

ЮНЫЙ ХУДОЖНИК

36

5. 1982

ВОСПИТАЙ ХАРАКТЕР

Ш естует по нашей земле весна 1982 года. Тридцать седьмая послевоенная весна. Каждый год через девять дней после радостного праздничного Первомая страна отмечает День Победы, принесший народам Европы освобождение от фашизма и долгожданный мир.

Наше дело правое, враг будет разбит, мы должны победить! — так думали все мы во время этой последней, нечеловечески трудной, священной войны. Сколько же советскому народу-герою понадобилось мужества, стойкости, воли и упорства, чтобы защитить социализм, разбить такого сильного врага!

Известно, что на Нюрнбергском процессе ближайший сподвижник Гитлера Герман Геринг вынужден был признать, что «истинным военным потенциалом Советов», которому не смог противостоять фашизм, явился советский человек. Часто мне в письмах ребята пишут, что Зоя Космодемьянская, Александр Матросов, Иван Кожедуб, совершившие легендарные подвиги, и многие другие герои родились, мол, с такими сильными характерами.

Так это или не так? Конечно, не так. Характер воспитывается в каждодневной нашей будничной жизни.

Часто ли вы делаете то, что вам не хочется? Не хочется, скажем, во всем выполнять школьный распорядок, подчиняться дисциплине. Но это первое условие для закалки воли — уметь заставить себя делать не то, что тебе сейчас хочется.

Помню, в Камышине, где вырос, я был пионервожатым. Мы тогда не имели даже пионерской комнаты. Сборы проводили у стены старого постоянного двора, там хоть немного уютнее. Но было интересно, весело, всего добивались сами, не ждали, когда какой-нибудь дядя укажет или предложит. Организовывали походы на

лодках по Волге, речке Камышинке, зимой ходили на лыжах.

Потом в помещении городской школы дали нам все-таки комнату. Организовали кружки. Вот там и начал работать кружок рисования. Мне нравилось изобразительное искусство, до сих пор самый дорогой для меня художник, великий певец моря — И. К. Айвазовский, быть может, потому, что я волжанин и очень люблю водный простор, стихию. Но рисовал я скверно, не получалось, не умел. И хотя не вышло из меня художника, считаю, что не зря занимался в кружке. Это было тренировкой воли, воспитанием упорства, характера, дало возможность лучше почувствовать красоту жизни. Уверен, что тот нравственный заряд, что давало искусство, помогал людям моего поколения в пору самых тяжелых испытаний.

В предвоенные годы создавалось много хороших произведений на тему, которую сегодня мы называем военно-патриотической. Книжки, картины, спектакли, кинофильмы призывали: воспитывайте в себе мужественный характер, волю, будьте крепки физически, легки на подъем, ловки в движении — это поможет вам выстоять в трудных испытаниях! Как старались ребята заслужить право на значки «Ворошиловский стрелок», БГТО, с какой гордостью носили их!

А потом война. Возвращаясь мысленно к тем дням, вижу мальчиков и девочек, помогавших взрослым, когда на родную страну обрушилась беда. С ними и меня свела фронтовая судьба. Когда я, раненный, истощенный, измученный холодом, пробирался через леса к своим, первыми меня увидели дети. Я в них не сомневался, был уверен, что помогут они советскому летчику. Им, юным патриотам, я обязан жизнью.

Многих, очень многих детей 40-х годов мы, фронтовики, с

гордостью называем своими боевыми товарищами. Помним и всегда будем помнить сыновей полков, наравне со взрослыми выполнявших сложные, рискованные задания. Помним юных сандружинниц, партизан-разведчиков, связанных партизанского подполья. Помним отважных юнг на боевых кораблях, ребят, тушивших зажигательные бомбы на крышах ленинградских и московских зданий.

А сколько подростков трудилось в цехах тыловых заводов и фабрик! Как согревали нас на фронте рукавицы, связанные детскими руками... Хорошо сказал поэт о юных героях: «Им в сорок третьем выдали медали и только в сорок пятом — паспорта!»

Сегодня совсем другая, счастливая жизнь у детей и подростков. Несколько поколений советских людей живет в мире, не знает войны, голода, разрухи. Но врываются и в нашу жизнь тревожные вести. Непокойно на планете. Все еще существует угроза новой войны. И потому нельзя терять нам боевой сноровки, готовности в любой момент дать отпор врагу.

Солдатами, как известно, не рождаются. Чтобы стать настоящим воином, нужно с малых лет воспитывать в себе качества бойца — защитника Родины.

Когда вспоминаются годы юности, убеждаешься, что советский характер мужал и кристаллизовался в преодолении трудностей жизни, там, где необходимо было проявлять волю, упорство, смелость.

Мы стремились добиться своего, и мечты становились реальностью. Например, я, как и многие ребята моего поколения, мечтал стать летчиком. В народе тогда с любовью говорили: «Наши летчики-соколы!» Но надо было воплощать в жизнь другую мечту — строить новый город. Я поехал в Комсомольск-на-Амуре в 1934 году во второй, так называемый

ИЗ БЕРЛИНСКОГО ДНЕВНИКА

мой сталинградской, партии, владея уже двумя специальностями: токарь шестого разряда и механик-дизелист. В Комсомольске нам объявили: «Строительству нужен лес, вся партия отправляется на лесочасток». Токарь ты или механик — в бригаду лесорубов. Работа требовала физической силы и сноровки. Стоя по пояс в снегу, вручную пилили деревья, рубили сучья, вывозили бревна на санках. Это сейчас механические пилы, мощные машины на гусеничном ходу...

В Комсомольске мы учились преодолевать трудности, это была настоящая школа мужества. Зимовали в обыкновенных шалашах, обмазанных по скатам глиной. Хоть и нелегко работалось, но жили весело, часто проводили комсомольские собрания, где доставалось за плохую работу и комсомольцам и начальству, если оно не успевало обеспечить фронт работ. Организовали самодеятельность. Я играл, например, на мандолине.

Проработав 10 месяцев на лесозаготовках, к лету был переведен механиком на катер «Комсомолец». Вот тогда-то и записался в только что организованный аэроклуб. И с тех пор все свободное время мы с товарищами проводили на аэродроме. С помощью Хабаровского крайкома комсомола мы получили наконец самолет У-2, на котором я впервые поднялся в воздух.

Совсем иная техника у современной молодежи. Сегодня летчики садятся за штурвалы сверхзвуковых лайнеров, мощные машины помогают прокладывать рельсы БАМа, строить газопроводы, возводить электростанции и новые города.

Но какая бы техника ни была в руках нашей молодежи, главный залог успеха созидательного труда — сам человек, его стремление к победе.

И кем бы вы ни стали, ребята, сталеварами или хлеборобами, летчиками или космонавтами, художниками или артистами, во всяком труде вас ждут испытания. Учитесь быть честными, сильными, смелыми, постигайте науку бесстрашия, выдержки, стойкости! Только тогда вы по-настоящему проявите себя в учебе, труде, творчестве, только так воспитаете в себе характер!

В годы Великой Отечественной войны Борис Михайлович НЕМЕНСКИЙ по заданиям Студии военных художников имени М. Б. Грекова прошел многими трудными дорогами войны. Они начались у самых подступов к Москве, пролегали через Великие Луки, руины Смоленска и Вязьмы, а завершились в поверженном Берлине.

Неменский делал зарисовки, писал этюды на передовой, на обуглившись, засыпанных пеплом и кирпичом городских улицах, только что отбитых у фашистов, в деревнях, от которых остались лишь остовы печей.... Много рисовал художник и героев-бойцов. И еще он вел дневник — краткие записи о самых значительных, волнующих впечатлениях и событиях.

Сегодня мы публикуем выдержки из этого дневника, военные рисунки, этюды художника, рассказывающие о незабываемых днях кануна Победы.

16 апреля 1945 года

Позади граница Германии. После Польши бросается в глаза безлюдье, пришибленная тишина деревень, поселков и городов. Замелькали белые повязки на рукавах, белые флаги на обитаемых и даже явно необитаемых домах. В городах людей мало. В воздухе уныние и настороженность. Где-то вдруг стукнет ставня, прошмыгнет украдкой немец или гулко и властно простучат сапоги бойца.

Только около комендатур и на магистралях кипит жизнь — шумят голоса, снуют машины. Гудки, окрики.

18 апреля 1945 года

Мы за Одером. Наступление началось и развивается успешно. В штабе фронта было решено, что мы едем в Сталинградскую армию. В ту самую, что не сдала Сталинград, а теперь идет на Берлин.

Германская земля, перепаханная снарядами, в руинах. Пришла пора и ей познать войну как она есть. Запомнит ли?

19 апреля 1945 года

Нашли штаб армии. Едем в часть. До Берлина 40 километров. На дороге пыль, дым от окружающих ее пожаров. Фронтальная дорожная сутолока. Машины всех марок, орудия, «катюши», обозные

тачанки и даже собачьи упряжки... Войска подходят к Берлину. Идут открыто, днем, не опасаясь вражеской авиации. Так ли было под Москвой! Фашист гонялся за всем живым, движущимся — и убивал...

21 апреля 1945 года

Нагнали свою часть еще вчера. Кругом сильная стрельба. Говорить нужно громко. Сегодня с рассветом двинулись дальше. Немцы сбиты и почти бегут к Берлину. Рисовать в таком движении почти не удается. Но видим много. До Берлина 20 километров. Все дальше и дальше!

Б. Неменский.
Немного о себе.
Бумага, уголь. 1943. ►

Б. Неменский.
«Батя» (капитан А. Шипулин).
Бумага, уголь. 1943. ►

Б. Неменский.
И снова жизнь.
Бумага, карандаш. 1943.
Публикуется впервые. ►

Поток наших войск втягивается в окраины Берлина. Даже пять верблюдов, обвешанных гитлеровскими орденами, чинно шествуют к Берлину — из Сталинграда.

22 апреля 1945 года

Вступаем в Берлин. Навстречу нам сперва отдельными группами, потом почти сплошным потоком хлынула подневольная кровь Берлина — иностранные рабы «избранной» арийской расы. Русские, французы, поляки, итальянцы, югославы — кого только нет! Сколько радостных встреч земляков, сколько объятий, смеха, песен! Радостные лица бывших рабов так

Б. Неменский.
Вязьма будет жить.
Бумага, угольный карандаш.
1943.

Б. Неменский.
После боев.
Холст, масло. 1945.
Публикуется впервые.

Б. Неменский.
Берлин 3 мая.
Бумага, уголь. 1945.
Публикуется впервые.

Б. Неменский.
Берлинские улицы.
Холст, масло. 1945.
Публикуется впервые.

контрастируют с постными немцами.

23 апреля 1945 года

Наши войска вышли на Шпрее. Недорытые окопы, противотанковые рвы... Не успели! Я копал противотанковые рвы под Москвой. Как недавно это было... Как давно!

24 апреля 1945 года

В Берлине. Идет переправа через Шпрее. Фашисты сопротивляются отчаянно. Работать трудно — все горит, сыплется осколки — визжат, пищат, мяукают. Около переправы тяжело ранило

очень талантливого живописца, военного художника Павла Глобу. Осколок прошел легкое и застрял под сердцем. Почти без сознания, с вмиг посеребрившим лицом, отнесли Пашу в санчасть, перевязали и сейчас же эвакуировали в тыл. Выживет ли?

Шпрее форсирована!

26 апреля 1945 года

Далеко за Шпрее. Движемся к центру. Берлин горит. Как в Помпеях, воздух полон пепла и гари. Бурое небо прорезано черными и белыми клубами рвущегося вверх и ревающего огня и дыма. Рушатся здания. Вихри пожара, грохот, скрежет артиллерии и «катюш», трескотня автоматов, крики людей и лошадей — все сливается в одну страшную и радостную симфонию: фашистский зверь доживает последние часы. Добьем так, чтоб больше не поднялся. Никогда. Никогда!

27 апреля 1945 года

На одной из улиц устроился рисовать. Среди развалин, на горячей, заваленной брошенным бархлом и обломками улицы, среди снующих взад и вперед машин, танков, солдат уселся я в прекрасное кожаное кресло, неизвестно почему очутившееся посреди улицы, и открыл этюдник.

Работать было непросто. Пепел покрывал палитру, попадал в глаза, рот, нос. От соседнего дома несло нестерпимым жаром, взды стоял подбитый танк, грозя взорваться. Бой перемещался вперед. Бойцы пододвигали мой «трон», чтоб не завалило. Целый день я «ехал» на этом кресле по улице, по той странной, невероятной мастерской...

28 апреля 1945 года

Вечером в подвале разговор с цивилизными немцами. Рассказываем им о Майданеке, Трешлинке. Говорят — не знали, ужасаются.

Беденькие, не знали! Даже не догадывались? Или закрывали глаза — удобнее оно, безопаснее... Безопаснее ли?

Они ведь маленькие люди, они только выполняли распоряжения на своем участке. Повиновались силе наци, отдавали жизни для «великих» завоеваний. Дисциплинированно убивали безвинных... Что это, особая «немецкая» болезнь? Или в силу каких-то стече-

ний обстоятельств болезнь трусости и безответственности захватила Германию сильнее других стран? Где причины этого? Нужно не дать нигде возобновиться этой «болезни». Ни один народ не должен после такой страшной трагедии забыть ее, не осмыслить ее.

29 апреля 1945 года

Гнейзенштрассе. До центра три остановки метро. Все побито. Пустые, выгоревшие коробки домов. Фашисты окружены в центре города. Но канал уже форсирован. Бои на Фридрихштрассе и у Бранденбургских ворот.

Только расположился рисовать — налет. Бомбочки бросают небольшие. В наш дом попало, но снесло только два этажа. В том, что над Берлином летают немецкие самолеты, нет ничего удивительного, но то, что по ним из Берлина бьют русские зенитки, факт исторический.

Берлин. Берлин!

...Как быстро меняется отношение к цивилизным немцам наших солдат. После того, что немцы творили у нас, бойцы шли сюда с такой ненавистью и жадной мести! И вдруг женщины, дети, старики. Обыкновенные. Несчастные... По дорогам плакаты — «Лежачего не бьют», «Гитлеры приходят и уходят, а народ германский, а государство германское остается». Отходчив русский солдат...

И вот — очереди немецких детей, стариков у солдатских кухонь.

30 апреля 1945 года

Агитмашина распространяет сообщение о самоубийстве Гитлера. Всеобщее ликование! Это приближение конца.

1 мая 1945 года

«Счастлив, кто посетил сей мир в его минуты роковые — его призывали всеблагие, как собеседника на пир...» — когда-то написал Ф. Тютчев.

Сейчас именно такое, великое время — это должно случиться с минуты на минуту.

2 мая 1945 года

Берлин капитулировал! Сдаются целыми частями. Только эсэсовский полк (не может понять, что «аллес капут» — всем конец) стреляет. Ничего, скоро выкурят и их.

А за каналом уже начинается

мирная жизнь. Выползают из подвалов берлинцы с тюками и перинами; ходят, весело улыбаясь, солдаты-победители.

На берлинских улицах наш праздник!

4 мая 1945 года

Пошел к центру с блокнотом. У Бранденбургских ворот неожиданно встретил группу наших грековцев, вошедших в Берлин с армией Берзарина. Осмотрели рейхстаг и обнаружили, что нашего полку опять прибыло — подошли грековцы, вступившие в город с войсками 1-го Украинского фронта. Набралось нас человек десять.

Хорошее место и день для встречи военных художников!

5 мая 1945 года

Сидел рисовал на площади у центрального собора. Какой-то солдат в странном комбинезоне, в затынутом сеткой шлеме подъехал на «виллисе» и стал фотографировать меня. Я подозвал: «Ты кто?» Подбежал, руку к козырьку: «Американец». Оказался корреспондентом какой-то калифорнийской газеты.

Вот и первая встреча с американцем. Потом были и другие. Веселые встречались, хорошие ребята. Только как большие дети — непосредственные и очень наивно мыслящие. Хорошо это или плохо? Чересчур все легко для них...

9 мая 1945 года

Войне капут! Ура! Сегодня писать некогда!

12 мая 1945 года

Повсюду висят первые приказы Берзарина — коменданта Берлина. Немцы подробно изучают. У колонок очереди за водой. У магазинов — за продуктами. Дали свет. Все входит в мирное русло. Наступившая после боев тишина кажется чем-то необычайно новым и приятным.

Жизнь, мирная жизнь началась.

Эх, как сразу захотелось в Москву! Пройти по освещенным московским улицам — я их уже не помню такими, влиться в бурный темп ее жизни, слышать вокруг себя родную русскую речь, прийти к себе домой.

Впереди мир, добро, свет!

После такой страшной войны люди не смогут остаться такими же. Все должно измениться.

УКРАИНСКАЯ ССР

Советская Украина — вторая по времени создания союзная республика нашей страны. Поэтому и ее государственный герб в гораздо большей степени, чем у других республик, сходен с гербом Российской Федерации.

Только в гербах этих республик центральными элементами служат фигурные щиты. По форме они почти одинаковы. Однако в цвете есть отличия: отвороты щита в гербе УССР сделаны золотыми (желтыми) вместо серебряных (белых) в гербе РСФСР; сам цвет щита алый, а не красный. Выбор этого цвета говорит о том, что создатели герба учитывали исторические традиции украинского народа, национального прикладного искусства. Алый, порой почти вишневый — один из любимых народных цветов на Украине. В свое время он был «регальным» цветом Запорожской Сечи. Алый — это цвет революционных знамен периода гражданской войны, советского государственного флага по первой Конституции УССР 1924 года.

Алый — это цвет лала (рубина), как его называли в Киевской Руси, а позднее и на Украине. Этим цветом выполнены также девизный щиток, девизные ленты и пятиконечная граненая звезда в наверху герба, напоминающая рубиновые звезды Московского Кремля.

Вторым цветом в украинском гербе является желтый. Им выполнены пшеничные колосья, надписи на лентах, где дважды — по-русски и по-украински — повторен девиз «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Золотой цвет в соответствии с правилами геральдики использован для главных эмблем — серпа и молота и восходящего солнца, а также для надписи на девизном щитке: «Українська РСР».

Герб УССР чрезвычайно строг, выдержан и в то же время ярок, наряден и четок.

В. ПОХЛЕБКИН,
кандидат исторических наук

НАВСТРЕЧУ 60-ЛЕТИЮ
ОБРАЗОВАНИЯ СССР

На Украину я приехала из Смоленска десятилетней девочкой и полюбила ее крепко, на всю жизнь. Но ощущение слитности с ее землей, причастности к судьбе ее народа родилось не сразу. Оно складывалось постепенно из общения с людьми, познания языка и многовековой культуры, в поездках по живописным украинским селам, в процессе работы над картинами. Особенно памятна мне картина «Хлеб», которую я написала после пребывания в колхозе имени Ленина села Летава Хмельницкой области.

Украинские песни впервые услышала во время войны в Саратовской области, куда мы были эвакуированы. А в малороссийской песне, как писал Николай Васильевич Гоголь, живет и поэзия, и история, и отцовская могила. Памятью сердца стали для меня трудные, но полные энтузиазма послевоенные годы жизни в полуразрушенном фашистами Киеве. Своими руками расчищали мы его улицы и площади, поднимали город из руин, и возрожденная красота его становилась еще ближе и дороже. Полюбился мне и украинский пейзаж. Люблю степные места, что южнее Киева, — безлесные горбы, сухие холмы, какими изобразила их в картине «Безымянные высоты». Люблю буйно-зеленые леса Черниговщины, где я писала картины «Лен», «Лето»

У каждого народа свои корни, свой темперамент, свой исторический характер, уклад жизни. Они отражаются и в искусстве. Мне кажется, что красота щедрой, плодотворной украинской земли полнее всего выразилась в цвете, в красках: будь то древние мозаики, иконы, произведения народного искусства — керамика, вышивка, ковроткачество или полотна профессиональных художников.

Наши учителя всегда стремились поддержать в нас живой огонь искусства. О тех, кто помог мне найти свое призвание, о моих коллегах, чей пример действует вдохновляюще, — мое сегодняшнее слово.

Я училась до войны на живописном факультете Киевского художественного института у Федора Григорьевича Кричевского. Энергичный, яркий, жизнелюбивый, в своем неизменном светло-сером костюме и белоснежной украинской сорочке. В его мастерской хранилось огромное количество предметов народного быта: украинские плахты, свитки, платки, даже редкие слущкие пояса, бутылки-сулии, кувшины, жбаны, глечики. Кричевский и студентам часто давал постановки с применением этих вещей. Натуру он ставил у стены, фронтально, продумывая каждую деталь композиции. Федор Григорьевич требовал выразительности и констру-

СЛОВО О ХУДОЖНИКАХ УКРАИНЫ

Т. ЯБЛОНСКАЯ,
народный художник УССР

тивности в отображении природы, раскрывающих ясную логику формы и цвета. Цвет должен быть неразрывно связан с композицией всей вещи. Именно такой была живопись его картин «Веселые доярки», «Победители Врангеля» — величаво монументальных, эпичных. В красках Кричевский не выносил неопределенности, не любил «плывущей живописи». Профессор требовал, чтобы у студента всегда были чистые кисти, а палитра содержалась в полном порядке, со свежими красками и сам вид ее вызывал бы живописный аппетит.

В русской живописи он особенно ценил талант В. Сурикова, и, когда в Киеве была развернута экс-

позиция его картин, Кричевский всех без исключения отправлял на выставку для внимательного изучения наследия великого мастера.

Федор Григорьевич воспитал целую плеяду украинских художников: Анатолий Петрицкий, потрясший нас драматической картиной «Инвалиды», Сергей Григорьев, Владимир Костецкий — автор известных полотен «Допрос врага», «Вручение партбилета», «Возвращение», Георгий Мелихон, мой сокурсник, который со студенческой скамьи был для нас «маэстро». Еще до войны он сделал небольшой эскиз к диплому «Шевченко у Брюллова», а закончил его в 1947 году. Почти десять лет

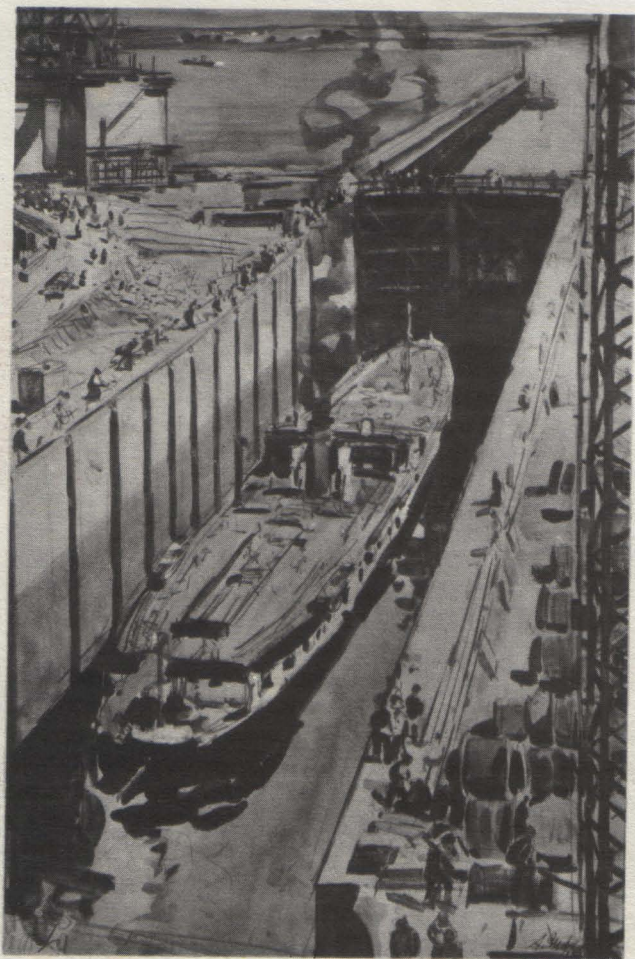
Ф. Кричевский.
Победители Врангеля.
Масло. 1934.

Г. Бородай.
Памяти Венецианова.
Масло. 1980.

А. Шовкуненко.
Пароход проходит шлюз.
Из серии «Днепрострой».
Акварель. 1933.

внутренней работы! Созерцание этой картины приносит истинное наслаждение, не устаю ею восхищаться до сих пор.

Недолгим, но ценным для Киевского института было пребывание в его стенах Павла Григорьевича Волокидина, воспитанника Одесского художественного училища. Многие из числа воспитанников Одесского училища образовали ядро Товарищества южнорусских художников, родственного по своим идейно-творческим принципам Товариществу передвижных художественных выставок. Не случайно традиции передвижничества так живо ощущались в произведениях одесских художников, как, например, в портрете курсистки (1918) Волокидина.

Долгое время мне пришлось быть ассистентом в мастерской Алексея Алексеевича Шовкуненко, также начинавшего свое художественное образование в Одессе, великолепного мастера акварельного портрета, автора серии акварелей о Днепрострое. Мне всегда импонировала жизнерадостность его творчества. Он постоянно восторгался: «Танечка, если б вы видели, как блестят ваши волосы! Как светится листва в лучах солнца!» И на склоне лет, страдая болезнью глаз, он продолжал работу на пленэре. Почти каждый день ездил за город, в Кончу Заспу, писать пастели. С этюдником не расставался никогда. Помню, раз в поезде, когда мы вместе ехали на какое-то совещание в Москву, я с удивлением спросила, зачем ему два чемодана. «Так ведь в одном этюдник», — невозмутимо ответил он. И мне стало стыдно — я ехала без него...

Наши учителя всегда подавали пример преданного служения своему делу, беспощадной требовательности к себе, бесконечного трудолюбия. Таким был и Карпо Демьянович Трохименко, скромный с виду, ничем не примечательный, небольшого роста, но работоспособности фантастической. Будучи студентами, мы летом ездили на практику в Канев и каждое утро отправлялись на этюды. Но как бы рано мы ни вставали в надежде схватить недолгие минуты восхода солнца, Карпо Демьянович уже неизменно был на «боевом посту» — на Каневских холмах и писал, писал, писал. Работал без эффектов, чувство цвета у него было врожденным. В некоторых его пейзажах природа раскрывалась эпически. И я по сей день считаю, что небольшая картина «Над великим шляхом» — лучший пейзаж в украинской живописи. Уже после смерти К. Трохименко, побывав в его мастерской, я увидела огромное количество рисунков, массу зарисовок с природы, о которых и не подозревала, множество подготовительных этюдов к широко известной картине «Кадры Днепростроя», созданной в 1934—1937 годах по живым впечатлениям очевидца грандиозной стройки социализма. И во всем этом жила душа подвижника в искусстве.

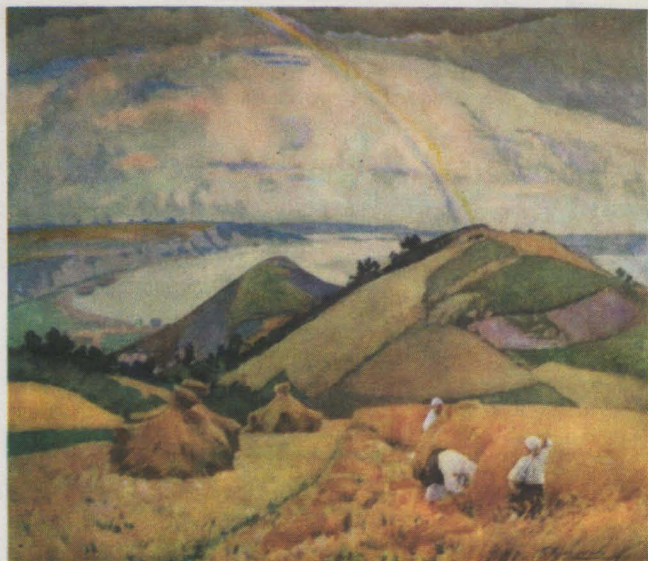
Рядом с такими людьми невозможно было работать спустя рукава, с неполной отдачей. Бок о бок с заслуженными мастерами начинали творить художники, чье творчество уже целиком принадлежало искусству, рожденному Октябрем. В их числе упомянутый выше Владимир Костецкий, окончивший художественный институт в 1928 году. Беззаветно служа искусству, он был одержим стремлением к совершенству. Каждую свою карти-

Т. Яблонская.
Хлеб.
Масло. 1949.

Г. Шавыкин.
Вечер на Днепре.
Масло. 1957.

ну переписывал по многу раз, выверяя все с натурой, не считаясь с затратами. Студенты, с которыми Костецкий ездил на практику в Днепропетровск, рассказывали, с каким неистовством он работал над портретами рабочих, шахтеров. Иногда просто силой приходилось отбирать у него этюды, чтобы живопись не загрязнилась от переделок. Мне приходилось наблюдать Владимира Николаевича за работой в доме творчества в Седневе. Одну яблоньку он писал три недели. Это было поразительно, тем более что мы писали этюды очень быстро, легко, не задумываясь.

Помню, каким событием на республиканской выставке 1947 года стало его полотно «Возвращение», рассказывающее о святом чувстве любви и

К. Трохименко.
Над великим шляхом.
Масло. 1926.

М. Божий.
Таня, не моргай!
Масло. 1954.

верности, которые помогли нам выстоять в этой самой жестокой для Советской страны войне.

На Украине работает замечательный коллектив закарпатских мастеров — А. Эрдели, Ф. Манайло, А. Коцка, И. Бокшай, запечатлевших в звучной, мажорной живописи народное ощущение жизни.

У каждого художника свои привязанности и симпатии. И я смотрю на труд моих коллег еще и с точки зрения своих сегодняшних исканий. Ведь настоящий мастер не может стоять на месте, довольствуясь раз и навсегда найденным приемом. В моей творческой жизни было много спадов и разочарований, вспыхивающих и проходящих увлечений, прежде чем я пришла к мысли, что нужно писать как можно проще, не стремиться быть оригинальным, а честно выражать свое внутреннее состояние. Причем именно средствами живописи, то есть высокопрофессионально. Поза неприемлема в искусстве по самой своей сути. Абсолютная искренность, способность живописными средствами передать то, что дает природа, жизнь, — вот мое творческое кредо. Настоящий художник не может выбирать тему без душевного, трепетного

к ней отношения и не выполнить ее с полной отдачей и мастерством. Творец должен исповедовать правду, честность, простоту, естественность. И я от души радуюсь этим качествам в работах молодых — Гали Бородай, Сергея Одайника, Валерия Ласкаржевского, Оксаны Слёты, Алексея Кантемирова. Галя Бородай была у меня одной из самых любимых учениц в монументальной мастерской. Искренняя, лиричная, тонко чувствующая искусство, она проявила себя во многих областях. Могла сделать витраж, фреску, gobelen, всегда при этом оставаясь самой собой. Больно думать, что ее полная света, поэзии и доброты картина «Памяти А. Г. Венецианова» — последняя работа безвременно ушедшей художницы.

В творчестве названных художников мне импонирует острое ощущение современности, пропущенное через личный опыт. В их произведениях я вижу большую правду искусства, которое понимаю как средство общения людей с помощью чувственных образов. И если художнику удается донести свою радость от общения с окружающим миром до зрителя, цель его достигнута.

О РОДИНЕ, О ПОДВИГЕ, О СВОЕМ ПУТИ И ПРИЗВАНИИ ХУДОЖНИКА

размышляют ведущие мастера Украины

В. З. БОРОДАЙ, скульптор, народный художник СССР:

— В искусство я пришел поздно — в 34 года. В 15 лет, когда многие мои сверстники уже учились в художественных школах, я лишь поступал в днепропетровское ФЗУ «Юный металлист», чтобы через два года встать за токарный станок. Мне предстояло трудиться в рядах самого передового в мире класса — рабочего. Но какая-то сила властно тянула меня к искусству. Почти каждый день после работы ходил в музей, рисовал дома и, наконец, решил сменить специальность, хотя с тех пор остались у меня любовь к металлу, умение превратить бесформенную металлическую болванку в отточенную деталь.

Могу с уверенностью сказать, что этот перелом в жизни я сделал благодаря Н. С. Погребняку, школьному учителю рисования. Те, кто стремился к прекрасному, неизменно находили в его лице друга и наставника.

Мне хотелось стать живописцем. Казалось, что красками можно полнее выразить свое ощущение мира. Картина, кроме того, понятнее и ближе восприятию зрителя. Но на живописное отделение Днепропетровского художественного училища я не прошел по конкурсу, и мне предложили остаться на скульптурном. Сложное искусство скульптуры открылось мне благодаря замечательному педагогу А. И. Жирадкову, воспитаннику известного мастера А. Т. Матвеева.

Я занимался довольно успешно и был рекомендован в Ленинградскую академию художеств в числе лучших выпускников училища. День его окончания совпал с началом войны. Вернуться в институт я смог только в 1947 году, после того как прошел дорогами войны по родной земле, Румынии, Польше, Чехословакии, Германии.

Война оставила неизгладимый след в душе, стала моим аттестатом гражданской зрелости. С войны я пришел уже другим человеком, видевшим смерть, горе, разрушение. Поэтому так дорога мне одна из первых работ, возможно, и не столь совершенная, как теперь думается, но глубоко искренняя, — «Уходили комсомольцы». Скульптура эта автобиографична. В 1941 году, уходя на фронт, я расставался с любимой девушкой, которая должна была стать моей женой. Наше счастье было совсем близко, и от этого расставаться было еще тяжелей... Два чувства владели мной во время этой работы — с детства любимая песня о комсомольцах гражданской войны и личные переживания.

Долго и упорно трудился над композицией. Оказалось, что две фигуры закомпоновать гораздо труднее, чем три. Мне хотелось, чтобы моя скульптура смотрелась со всех сторон, чтобы не было невыгодных точек и каждая дополняла и обогащала звучание композиции в целом. Она получила высокую похвалу художника К. Ф. Юона, отметившего ее в числе лучших работ всесоюзной выставки 1957 года.

Самый трудный этап жизни я прошел, защищая то, что любил. Образ Родины видится мне как образ простой женщины-матери. Он воплощен в монументе Великой Отечественной войны, открытие которого состоялось в Киеве в прошлом году.

Сейчас я завершаю работу еще над одним крупным памятником в честь 1500-летнего юбилея Киева. В этом поэтическом произведении стремлюсь передать пластическое восприятие легенды о сотворении Киева тремя братьями: Кием, Щеком и Хоривом и их сестрой Лыбедью.

Работа над памятником В. И. Ленину и над Музеем Великой Отечественной войны в Киеве потребовала много сил и времени — около 20 лет. Поэтому хочется теперь побыть в мастерской, завершить начатые станковые произведения.

В течение последних пятнадцати лет я преподаю на факультете скульптуры Киевского художественного института. Воспитывая будущих скульпторов, всегда стремлюсь быть похожим на своих учителей. Главная цель педагога — увлечь студента, дать ему возможность почувствовать себя творцом. Между учеником и учителем существует вечный взаимообмен. Заходишь к студентам в мастерскую, видишь новое, неожиданное решение, и самому хочется идти дальше, искать.

А. М. ЛОПУХОВ, живописец, народный художник УССР, ректор Киевского государственного художественного института:

— Первая встреча с искусством произошла у меня в пятилетнем возрасте. Мы жили тогда в селе Сумской области. Там был паренек, который искусно лепил из теста коров, раскрашивал их чернилами и обжигал в печке. Увидев эти миниатюрные скульптурки, я был потрясен: как же такое чудо получается?

Два года спустя я начал рисовать птиц. Не знаю, что больше нравилось — наблюдать ли за ними или воспроизводить на бумаге особенности их строения и окраски? Потом по просьбе старшего брата помогал ему иллюстрировать альбомы по ботанике. Но мысли стать художником еще не было, собирался стать кинооператором. Десятки раз смотрел фильмы о Чапаеве, Богдане Хмельницком. А дома занимался раскадровкой фильма, продумывал и зарисовывал каждый кадр.

Грядущая война нарушила все планы — я пошел на фронт. Вернувшись после победы в Киев, решил поступить в Киевский художественный институт на факультет живописи. Хороших условий для работы тогда не было: самодельные кисти и краски носил с собой в кармане шинели. Учение продвигалось туго, но мой учитель А. А. Шовкуненко не позволял раскисать, вселял уверенность в собственные силы.

Еще в институте я начал работу над образом Ленина. Этой теме посвящена дипломная картина «В Петроград. В. И. Ленин». Ее сюжетной основой послужило действительное событие: 7 октября 1917 года В. И. Ленин, который скрывался в Финляндии от сыщиков Временного правительства, на паровозе прибыл в Петроград, чтобы возглавить подготовку вооруженного восстания.

Черты лица Владимира Ильича я изучал по его посмертной маске, прижизненным изображениям, фотоматериалам. А вот как воссоздать образы двух людей, его сопровождавших: машиниста Гуго Ялавы и коммуниста Эйно Рахья? Воспоминания Н. К. Крупской и других большевиков, фотографии помогли мне в работе.

После долгих поисков в разных депо нашел паровоз старого типа, ездил на нем, изучал эффекты света от пламени топки, искал нужный цвет осеннего вечернего неба. Красные, желто-оранжевые, черные, синие и тепло-зеленые цвета, по замыслу, подчеркивали драматизм предреволюционной обстановки...

Эта и другие историко-революционные картины — «Кармелюк», «Арсенальцы», пейзажи — все это образы Отчизны, ее подвига, ее труда. Во имя колосающей спелыми хлебами, белеющей весенними садами родной земли сражались мы на фронтах войны.

Сегодня я веду мастерскую живописи в Киевском художественном институте и выпустил в жизнь уже не одно поколение живописцев. Невольно сравниваешь прошлые выпуски с нынешними. Еще лет десять тому назад молодых больше тянуло к созерцательности, мечтательности. Позиция сегодняшнего художника активнее, серьезнее. Молодежь стремится раскрывать в своих работах

В. Бородай.
Уходили комсомольцы.
Бронза. 1957.

А. Лопухов.
В Петроград. В. И. Ленин.
Фрагмент.
Масло. 1957.

значительные события сегодняшнего дня, осознает неразрывную связь с героическим прошлым народа.

М. Г. ДЕРЕГУС, график, народный художник СССР:

— Родился я в маленьком живописном селе Веселое на Харьковщине в семье сельского фельдшера. Отец объезжал села, помогая больным, и, когда я подросток, часто брал меня с собой. Каждая такая поездка оставляла массу впечатлений. Помню наши детские игры, в которых мы старались подражать труду взрослых. Кирпич с привязанным к нему куском водопроводной трубы работал у нас как паровая машина, сферическая корка арбуза с продетыми в нее хворостинами — мельница, а длинная сучковатая палка заменяла любимого коня.

С детства любил крестьянские праздники, особенно свадьбы. Глаза разбегались от красивых одежд молодежи и парубков! Как ладно сидели на них белоснежные вышитые рубахи, подобранные поясами с кисточками, яркие плахты, платки на головах женщин! А сколько песен довелось услышать в детстве! Кажется, и сегодня слышатся мне чарующие звуки девичьих голосов, плывущие в звенящей тишине летнего вечера. Много слез, горя и радости народной вобрала в себя эта песня. Не полюбить ее было просто невозможно.

В детстве я, как и многие, любил рисовать. Красок не было, вполне хватало двухконечного синекрасного карандаша и обрывка бумаги. Помню, начинал я с копирования открыток, коллекционировал репродукции с пейзажами Г. Левченко, С. Васильковского. Потом стал ходить на этюды с

художником С. К. Вакуленко. Этот скромный, бесконечно влюбленный в живопись человек по-настоящему увлек искусством.

После окончания художественного института выступал в основном как живописец, а графикой начал заниматься с легкой руки друга, известного графика Василия Ильича Касияна, познакомившего меня с техникой офорта. С тех пор живопись и графика стали для меня неразделимы.

Оглядываясь свой вот уже более чем полувековой путь в искусстве, пытаюсь быть беспристрастным критиком и могу сказать одно: работы мои дороги как частица любви к родной земле, к ее неутомимому в труде и борьбе народу. Образы народных героев оживали в думах и песнях, в произведениях Тараса Шевченко, Леси Украинки, Гоголя. Я живо представлял себе шевченковскую Катерину, и Мавку из драмы-феерии «Лесная песня» Леси Украинки, и могучие характеры Тараса Бульбы и Остапа. Народное творчество, народная песня, украинская литература были неизменными помощниками. Так, триптих «Дума про казака Голоту» родился из песни. Левая его часть как бы иллюстрирует слова «Мать сына в дороженьку слезно провожала». Ведь образ женщины-матери, отдающей Родине самое дорогое — своего сына, и образ юного героя сложился и дошел до нас из народных дум.

А. А. КОЦКА, живописец, заслуженный деятель искусств УССР:

— Тяга к искусству возникла у меня еще в детстве. Жили мы в Ужгороде, семья была большая. Отец работал на фабрике, а в свободное время занимался резьбой по дереву. То солонку сделает,

М. Дерегус.
Дума про казака Голоту.
1947.

то шкатулку, украшенную замысловатым узором. Затаив дыхание, я следил за ним. В школе увлекался рисованием, но семья нуждалась, и в 14 лет учебу пришлось оставить. Работал столяром, посыльным, разнорабочим.

Не знаю, как сложилась бы моя судьба, если бы не мама. В мечтах она видела детей образованными и настояла, чтобы я учился дальше. Я поступил в учительскую семинарию, где встретился с замечательным художником и педагогом А. М. Эрдели. А вскоре в Ужгороде открылась Публичная школа рисования, во главе которой встал вместе с Эрдели И. И. Бокшай. Каждый вечер сюда приходили одаренные, но не получившие специального образования люди разных возрастов. По воскресным дням мы вместе с учителями отправлялись за город — «на натуру». Многие потом стали профессиональными художниками: преподаватели наши отдавали все силы, чтобы в родном Закарпатье родилась собственная школа живописи.

В те годы я и задумался впервые: не стать ли художником? Но легко сказать... После семинарии меня направили учительствовать в Тихое — глухое село на Верховине. Бедность, болезни, темнота и 80 пар ребячьих глаз передо мной. Думал, не выдержу. А потом привык, огляделся и решил, что мне повезло! В самом деле: работу учительскую я люблю, краски всегда под рукой. А красота-то какая! Пять лет я прожил в Тихом и постоянно чувствовал радость. Кажется, сама душа пела. Там и нашел себя как художник.

В том, что стал живописцем, решающую роль сыграла природа Закарпатья. Я обнаружил, что едва ли не каждая речная долина у нас выдержана в своей цветовой гамме. Одна речка скачет в мрачном ущелье, а другая до последнего камушка напоена солнцем. Но поразительнее всего, что жители разных долин непохожи друг на друга: в тенистых — смуглые, в светлых — русые. И одежды традиционные обязательно «в тон» пейзажу. Пред-

ставляете, сколько задач нужно решить художнику!

Мало отыскать выразительный типаж, скажем, молодой крестьянки, нужно еще найти язык, которым только и можно рассказать о ее лице, осанке, одежде и окружении. И тут на помощь пришло народное искусство. Я заметил, что ткачихи или вышивальщицы использовали обычно всего два-три цвета. Но как они их обыгрывали! А что, если, подумал я, строить свои работы тоже на сопоставлении двух-трех основных цветов? Нет, я не отказался от профессионализма — в основе лежали все те же академические требования к рисунку, композиции, живописи. Просто в мое творчество вошло и чисто народное понимание красоты.

В прошлом году в Ужгороде прошла моя персональная выставка. Впервые увидел вместе столько своих картин. Какие особенно дороги? Может быть, ранние, о которых уже говорил: профессиональных просчетов в них немало, но много и неподдельного чувства. А может, работы конца 40-х годов, когда после установления Советской власти в Закарпатье началась новая жизнь. Мы, художники, стремились запечатлеть происходящие огромные перемены. Когда началась коллективизация, я много писал портретов крестьян, что шли в первых рядах. Например, кукурузовода Ханну Ладани. Тогда она еще ничем не прославилась, а ныне дважды Герой Социалистического Труда! Очень дорог мне и портрет молодой женщины, в котором хотелось дать собирательный образ новой Верховины. Так и назвал картину — «Верховинка».

Галерею женских образов мечтаю дополнить серией портретов своих современниц — юных и пожилых, прославленных на всю страну и никому еще не известных. Ведь время идет — меняется и мир. И не откладывать в сторону кисть — единственный для художника способ понимать людей и осознавать происходящие в мире перемены.

Г. В. ЯКУТОВИЧ, график, заслуженный художник УССР:

— Романтическая увлеченность историей пробудилась во мне намного раньше, чем желание рисовать. И это легко объяснимо: с детства я был влюблен в город, в котором родился на мрачной и загадочной улице Петровской, спускающейся к Подолу, самой древней части Киева. Его легендарные холмы были излюбленным местом мальчишеских игр, фантастических путешествий в прошлое. Целыми днями бродили мы с ребятами здесь, пытаюсь представить тех, кто когда-то жил, бился с врагом...

Еще одна любовь, которая началась с детства, — к книге. Помню, как в сарае нашли с друзьями том «Истории русской словесности» со старинными гравюрами и, разглядывая их, словно читали летопись старины, оставленную нам предками. Книга всегда была главным сокровищем в нашем доме. Вечерами отец любил читать вслух «Огнем и мечом» Генрика Сенкевича, всю войну проездили с нами «Дон Кихот» Сервантеса с иллюстрациями Г. Доре. И первый свой рисунок я тоже сделал из книги: перерисовал из томика А. Дюма гравюру с изображением всадника, скачущего во мраке.

Нет, художником я становиться не собирался. Как и большинство мальчишек моего поколения,

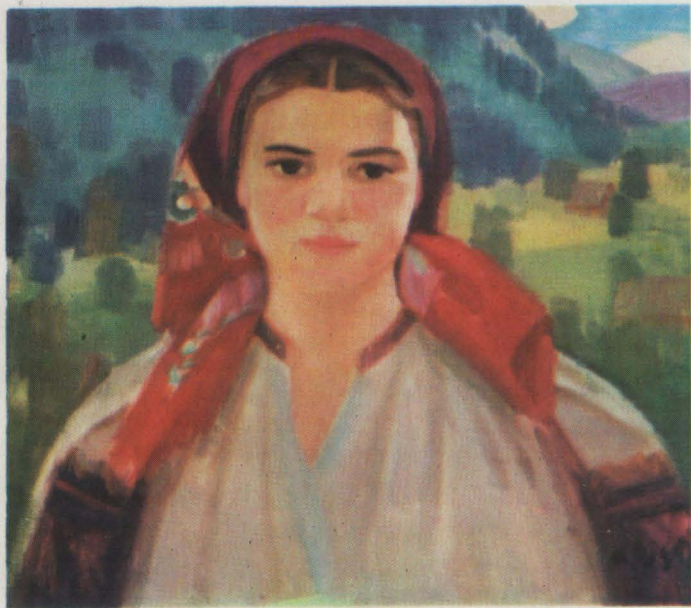
мечтал быть моряком, кавалеристом. Мой отец, человек строгий, принципиальный, сразу внушил мне, что надо рисовать или как Репин, или вообще не рисовать.

Рисовать начал неожиданно в эвакуации, в Горьковской области. У одной девочки, нашей соседки, нашлась коробочка с красками, и мы стали писать вместе. Я изобразил стог сена, деревню вдаль со стоящими над трубами дымками. При взгляде на вышедшую из-под моих рук картинку меня охватил трепет. Кажется, тогда я впервые ощутил свое призвание.

К живописи у меня не было склонностей, зато графика и книжная иллюстрация увлекли по-настоящему. Еще мальчишкой, не раз перечитывая гоголевского «Тараса Бульбу», всегда с удовольствием рассматривал литографии Е. А. Кибрика. Из соединения слова и изображения рождалось чудо. Читаешь, к примеру, о том, как Тарас обронил свою трубку, и тут же в конце страницы видишь ее, одиноко лежащую в траве, найденную взглядом художника. Позже, став профессиональным графиком, я не раз обращался к иллюстрациям Кибрика как к высокому образцу.

Почти все мои работы связаны с иллюстрированием произведений, посвященных историческому прошлому нашего народа. В их числе драматические поэмы И. Кочерги «Ярослав Мудрый», «Свадьба Свички», повесть М. Коцюбинского «Тени забытых предков», книга М. Пригары «Казак Голота». С годами появилась потребность глубже проникнуть в прошлое, отразить его во всей сложности и противоречивости, показать вечную правду человеческой жизни. Главное — это гражданская позиция художника. Она придает страстность и убежденность творчеству, действенность его искусству.

А. Коцка.
Верховинка.
Масло. 1976.

Г. Якутович.
Иллюстрация к летописи
«Повесть временных лет».
Офорт. 1981.

Последняя, недавно оконченная мною работа связана с иллюстрированием «Повести временных лет» для издательства «Детская литература». Свою задачу я видел в том, чтобы дать развернутый образный комментарий замечательному тексту. События, описанные в «Повести», происходили в Киеве, и я попытался создать образ города таким, каким он был во времена Владимира Мономаха и Ярослава Мудрого. В этом помогли исследования историков, этнографов, литературоведов. Я изучал реконструкции Киева, много рисовал с натуры, подолгу просиживая с карандашом на холмах, любимых с детства. Нужно было представить облик людей того времени, воинское снаряжение. Хотелось, чтобы у читателей сложилось реальное представление о жизни Киевской Руси с ее эпической красотой, суровостью, поэтичностью.

С. А. ГРИГОРЬЕВ, живописец, народный художник СССР:
— Закончил я вуз как график, а нашел себя впоследствии в живописи. Как это случилось? В годы войны я довольно долго работал начальни-

ком прифронтового Дома культуры, и перед моими глазами проходили тысячи красноармейцев. Рассказы их постепенно складывались в картину всенародной битвы, где находилось место и героическому, и страшному, и трогательному. Люди эти были бойцами разбитых частей, остро переживавшими драматические события первых месяцев войны. Они приходили к нам в клуб не просто повеселиться, а прежде всего за духовной поддержкой. «Так вот каким должно быть искусство, — часто думал я, — вот как высока его миссия!»

Война многое помогла понять. И когда после победы вновь появилась возможность заняться творчеством, я твердо решил: надо делать что-то серьезное, что возьмет людей за живое. По моим представлениям, наиболее сильно и глубоко могла действовать на зрителя тематическая картина.

Правда, первую известность принесла мне небольшая акварель «Детская музыкальная школа». Говорили, что в этой акварельке войны не меньше, чем в иной баталии. Потом было создано полотно «Прием в комсомол» — одно из самых дорогих мне. Родилась эта картина, можно сказать, из самой жизни.

Дочь должны были принимать в комсомол. Я пришел «поболеть» за дочку и увидел почти ту самую сценку, что после изобразил: старый коммунист и взволнованные события ребята. Светлые, чистые! Когда мой профессор, замечательный живописец Ф. Г. Кричевский, посмотрел начатую картину, он сказал: «Вот это твое».

Угадать особенности дарования, помочь развить индивидуальности — главное в деятельности педагога. В последние годы я руковожу академи-

ческой мастерской в Киеве. Здесь стажировются молодые способные художники Украины. Они очень разные, и меня это радует. Ведь непохожесть талантов — залог богатства искусства. Настораживает порой недостаточная подготовка, и прежде всего по моему любимому предмету — рисунку. А ведь это основа основ! Вообще я бы хотел сказать молодым: не стремитесь к раннему успеху, это опасная штука. Характер еще не сложился, а тут слава, деньги... Не к успеху надо стремиться, а к мастерству. Ведь подлинное искусство прежде всего результат самоотверженного труда.

Пути развития искусства заботят не только нас, художников. В прошлом году нашу республиканскую выставку посетили партийные и государственные деятели Украины во главе с членом Политбюро ЦК КПСС, первым секретарем ЦК КП Украины Владимиром Васильевичем Щербицким. Затем состоялась встреча руководителей партии и правительства с художественной интеллигенцией республики, где выступил В. В. Щербицкий. Говорил он тепло, сердечно, настраивая нас на серьезную работу по воспитанию человека коммунистического будущего. Эта встреча — одно из самых памятных событий минувшего года.

Нынешний год отмечен 1500-летним юбилеем Киева. Я жил во многих городах и никогда их не забуду. Но Киев... Помню, после войны я шел разрушенным Крещатиком и чуть не плакал. Мог ли представить, что он станет таким прекрасным, как сегодня? Наверно, сильнее всего любишь то, во что вложил душу. С тех пор как живу в Киеве, горьких лет и радостных набегало больше пятидесяти. Как же не любить его, если тут вся судьба!

С. Григорьев.
Прием в комсомол.
Масло. 1949.

УКРАИНСКАЯ ВЫШИВКА

С незапамятных времен у многих народов мира вышивка — излюбленный способ украшения вещей. Это понятно. Вышивальщице не нужны специальные помещения, дорогие материалы, сложный инструмент. А кусок полотна, игла и нить есть в каждом доме. Остальное решают фантазия и мастерство. Важно и другое: изобразительные и декоративные возможности вышивки поистине неисчерпаемы. Уже самые простые стежки белой нити, положенные в определенном порядке, способны сделать гладкую ткань фактурной. Сгруппированные же в фигуры и орнаменты, они буквально преображают ее! А если взять окрашенные нити, да еще в разные цвета? Словом, в течение многих веков вышивание увлекало миллионы людей и стало одним из популярнейших видов народного творчества.

Древние летописи, записки путешественников, «Слово о полку Игореве» содержат интересные сведения о вышивках славян Поднепровья в эпоху Киевской Руси. На старинных миниатюрах, иконах, фресках мы видим людей в расшитых одеждах. Однако самих образцов такой давности сохранилось на территории Украины крайне мало. Ведь срок жизни ткани, особенно если вещь постоянно пользуются, сравнительно невелик. И все же по дошедшим до нас произведениям XVII—XVIII веков мы можем судить и о более ранних, так как народный быт и искусство всегда отличала большая устойчивость. Здесь ничто не создавалось трудом одного поколения и ничто не исчезало бесследно.

Вышивка всегда играла важную роль в убранстве жилища и оформлении старинных обрядов. Некоторые виды обрядовых изделий бытуют и поныне. Таковы, например, знаменитые украинские рушники — длинные узкие полотенца — неизменный атрибут народного праздника. И сегодня без них не обходится ни одна сельская свадьба. Хлебом-солью на вышитом полотенце принято встречать гостей. Его дарят в знак добрых пожеланий, вешают в хате на видном месте.

Орнаменты украинских рушников — удивительный рассказ о жизни и верованиях наших далеких предков. Геометрические фигуры, из которых складываются простейшие узоры, несли когда-то большую смысловую нагрузку, олицетворяя силы природы и являясь охранными знаками. Конечно, вышивая на концах полотенца женщину с воздетыми вверх руками и птицами по сторонам, современные винницкие мастерицы меньше всего ду-

мают, что это древняя Берегиня — Мать-Земля. Их прельщает декоративность рисунка. То же самое можно сказать и о полтавских рушниках, где в бесчисленных вариантах повторяется мотив цветущего дерева — мифического Древа Жизни.

На других предметах — скажем, скатертях, покрывалах — вышивка встречается значительно реже. Зато в украшении костюма она всегда использовалась очень широко и интересно. В XVII—XVIII веках вышитую одежду носило практически все украинское население. Однако используемые материалы, покрой платья и сам характер украшения были разными. В быту зажиточного казачества преобладали привозные шелка и бархат, вышивка по которым выполнялась золотой и серебряной нитями — так называемым «пряденым золотом», нередко с включением драгоценных камней. Эти роскошные облачения, иногда сплошь покрытые узором, изготавливали простые крестьянки в мастерских гетманских семейств и именитой казацкой старшины.

Простым людям дорогостоящие материалы были недоступны. Их одежда из домотканого полотна и грубого сукна вышивалась льняными или шерстяными нитками домашнего прядения и окраски. Тем не менее талант и мастерство вышивальщиц нередко превращали самые обычные вещи в подлинные шедевры.

Крестьяне чаще всего сами изготавливали свою одежду. В ней находили отражение и вековые традиции, и личные свойства исполнителей. Вышивка всегда была женским занятием. Девушки учились ей с юных лет, долгими зимними вечерами готовя в приданое рушники, сорочки для себя и для суженого, платки-«хустки», которые показали бы всем их вкус и трудолюбие — качества, особо ценимые в народе.

В традиционном костюме не было предмета, недостойного внимания народного мастера. Вышивкой украшали практически любой из них, даже овчинный кожан. И все же исключительную роль истари играло декоративное оформление сорочки, особенно не закрытых жилетом рукавов и воротника. Вдумаемся в такой факт: большинство орнаментов украинской народной вышивки строится на основе строгого счета долевых и поперечных нитей ткани. Это не случайно. Все детали кроя сорочки представляют собой прямоугольные полотнища, что позволяет наиболее экономно использовать материал и вышивать «по прямой нитке». Вот как тесно связаны в народном искусстве чисто технические, казалось бы, моменты и само художество.

У женской сорочки основная часть вышивки размещена на оплечье и верхней части рукавов одной или двумя плотными горизонтальными полосками-«установками». Середину рукава покрывают легкие косые полосы орнамента или другие ритмично повторяющиеся мотивы. Такая композиция сохранена и в современных блузках, которые выпускают предприятия художественных промыслов Украины. В мужских сорочках вышивка акцентирует застежку на груди — «манишку», воротник и манжеты.

Самая красочная часть костюма прикарпатцев — короткая распашная безрукавка из овчины — «кептарь». Исключительно удобный вид одежды в условиях горного климата с резкими ветрами и неожиданными перепадами температуры. Вышивкой щедро украшены грудь и спина безрукавки. А еще разноцветными шерстяными шнурками и помпонами, аппликацией из тонкой кожи, блестящими металлическими колечками. Проймы рукавов и края изделия оторочены мехом. Кептари из разных районов Прикарпатья отличаются расположением вышивки, насыщенностью узора, характером орнамента и общей цветовой гаммой. Так что, встречая человека «по одежке», нетрудно узнать, откуда он родом.

Местные отличия вообще свойственны народному творчеству. Тем более ярко проявились они в вышивке, которая была распространена на Украине повсюду. Редкая женщина в прошлом не владела приемами узорного шитья. И в каждом исторически сложившемся регионе приемы эти свои. Бережно хранят их и сегодня.

Полтавские мастерицы геометрический орнамент сочетают с геометризованным растительным. Они используют мягкие цвета — охристые, голубова-

то-серые, светло-умбрыстые, соотнося их с большим вкусом. Необычайно эффектны здешние вышивки «белым по белому» — белыми нитками по белому полотну. Не знаешь, чему тут больше удивиться: тончайшей разработке узора или богатой светотеневой игре, создаваемой различным направлением нитей и сочетанием плотных «настилочных» и прозрачных «ажурных» швов! Слово по контрасту, в вышивках полтавских рушников господствует растительный орнамент и красный цвет. Особая техника, получившая название «рушникового шва», позволяет строить композицию произвольно, вне зависимости от направления нитей. Сначала рисунок обводится по контуру тонкой полоской косой глади — «стебельчатый» швом, а затем заполняется геометрическими фигурами: черточками, крестиками, ромбиками, треугольниками.

Мотивы вышивки Киевщины менее разнообразны. Зато каждый раз поражаешься изощренной фантазии местных вышивальщиц: на основе только одного, наиболее популярного мотива «звездочки» они создают бесчисленное множество узоров. Основной цвет красный. А тонкие черные линии, обрамляющие детали, только подчеркивают его силу и звучность.

Многовековой опыт запечатлен не только в самих орнаментах, но и в своеобразных приемах их выполнения, обусловленных характером узора.

Украинская вышивка насчитывает более ста разных техник — способов перенесения рисунка на ткань, у каждого из которых свой район бытования.

С глубокой древности дошли до нас графически четкие орнаменты вышивки «низью», преобладающей в центральных областях Украины — Подолии и в Прикарпатье. «Низь» — шитье с изнанки. Техника эта требует внимания, точности и незаурядного мастерства. Проработка узора столь ювелирна, что ошибка в счете только на одну нить неизбежно ведет к порче работы. На предприятиях художественных промыслов такую вышивку поручают наиболее опытным и квалифицированным мастерам. Немало их в селе Клембовка Винницкой области: К. И. Горобец, П. П. Горобец, А. М. Козак, М. Т. Коржук, А. Д. Лялька. Работы их пользуются неизменным успехом у посетителей самых представительных выставок. В 1968 году на Международной ярмарке в Лейпциге они удостоены высшей награды!

Вышивая «низью», мастерицы Клембовки ограничивают свою палитру одним или двумя цветами — обычно черным или золотисто-охристым, который они поэтично называют «цветом спелой ржи». В Прикарпатье же и на Буковине в узор вводят вкрапления красного, зеленого, желтого или оранжевого. Сами орнаменты не столь проработан-

ны, отчего кажутся более массивными. Интересно, что «низь» здесь используют главным образом для украшения изделий из плотных льняных тканей — мужских сорочек и рушников. В вышивках женских блуз из тончайшего маркизета преобладают легкие растительно-геометризованные узоры и менее трудоемкие техники шитья — «крестик» и цветная гладь с обводкой черной нитью.

И в наши дни вышивка на Украине остается самым распространенным видом народного искусства. Только на предприятиях республиканского объединения Укрхудожпром работает более 10 тысяч вышивальщиц. Среди них заслуженные мастера народного творчества УССР А. К. Великодная из Полтавы, Е. М. Василенко из села Решетилровка Полтавской области, М. В. Федорчак-Ткачева из Львова, Г. К. Цибулева из села Барышевка Киевской области, А. И. Федина из Винницы. А рядом молодые мастерицы, освоившие премудрости ремесла под руководством бабушек, матерей, старших сестер, а также преподавателей Решетилковского профтехучилища. Приемам традиционного вышивания учат девочек на уроках труда во многих общеобразовательных школах Украины, кружках при Домах пионеров. Настоящим праздником становятся республиканские конкурсы мастерства молодых вышивальщиц!

Сегодня вышивка снова в почете. Убедиться в этом легко — достаточно пройти летом по улицам Киева или Львова, Полтавы или Ивано-Франковска. Современной одежде эти нестареющие узоры придают черты неповторимости и национального своеобразия. Что ж, спасибо от всей души украинским вышивальщицам! Пусть мода на их искусство никогда не проходит.

г. Киев

Н. КИСЕЛЕВА

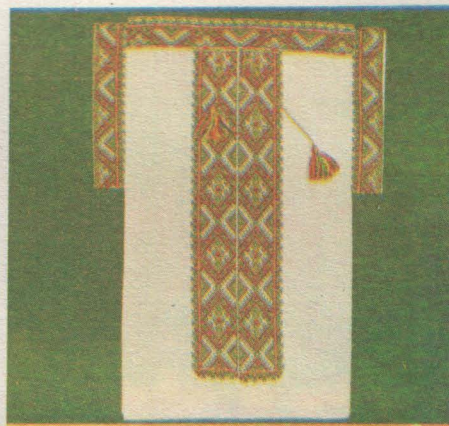
А. Лялька.
Рушник «Берегиня».
Винницкая область,
Ямпольский район,
село Клембовка.
◀ 1976. Фрагмент.

Украинский женский
народный костюм.
Львовская область.
◀ Конец XIX века.

О. Закерка.
Рушник.
Полтавская область,
г. Лубны.
1972. Фрагмент.

Я. Грицишина.
Мужская сорочка
(купон).
г. Ивано-Франковск.
1976.

А. Лялька.
Блуза женская
(купон).
1977.

К 1500-ЛЕТИЮ КИЕВА

«ЗІЙДУЖИ ПРОСІЯВ ГОРОД ВІЙНИКІЙ»

В начале XII века в киевском Печерском монастыре ученым монахом Нестором был составлен знаменитый летописный свод — «Повесть временных лет». До сих пор это основной источник знаний о Киевской Руси — древнерусском государстве, давшем впоследствии начало России, Украине и Белоруссии.

Откроем летопись и под 1037 годом прочтем: «Заложил Ярослав город великий, у него же града суть Златые врата; заложил же и церковь святые Софья, митрополю, и посемь церковь на Золотых воротах святая Богородица Благовещенье, посемь святого Георгия монастырь и святая Ирины».

Сразу возникает вопрос: зачем понадобилось закладывать «город великий», если Киев существовал уже почти полтысячелетия и совсем недавно был отстроен и украшен отцом Ярослава Мудрого — князем Владимиром Святославичем, который значительно расширил территорию киевского детинца — кремля, соорудил там огромную Десятинную церковь и целый ряд грандиозных по тому времени построек?

Ответ подсказывает та же «Повесть временных лет». В 1036 году умер соперник Ярослава — Мстислав, княживший в Чернигове, и Ярослав, став «самовладцем» Руси, вновь воссоединил древнерусские земли вокруг Киева. В том же году несметные полчища печенегов осадили город. В страшной сечи, происшедшей «на месте, и де же стоит ныне святая Софья», а тогда было «поле вне града», войска Ярослава Мудрого наголову разбили врага и навсегда покончили с печенежской угрозой, более века нависавшей над Русью.

После этих событий неизмеримо выросла роль Киева как столицы древнерусского государства. И, естественно, встал вопрос о расширении территории города, сооружении более современных

укреплений и строительстве главного собора Киевской Руси.

К югу от киевского детинца — «города Владимира» простиралось широкое плато, где возвышались курганы языческого могильника. С востока его ограждала Крещатицкая долина (где в прошлом веке проложили главную киевскую улицу Крещатик), с юга — заболоченная пойма реки Лыбедь. Незащищенным оставался лишь западный склон. Это плато и было избрано для «окольного города».

Площадь города Ярослава, как впоследствии стали называть его, почти в восемь раз превышала территорию детинца и составляла 72 гектара. По периметру он был обнесен укреплениями, гораздо более мощными, нежели в других городах Древней Руси. Они состояли из «городен» —

дубовых срубов, засыпанных землей. Общая ширина укреплений достигала 20 метров, не считая земляных откосов, подпиравших городни. В высоту же срубы поднимались на 14—16 метров. Поверху шли боевые брустверы с отверстиями для стрельбы — «заборолы».

Город Ярослава имел четверо ворот. Северные — Софийские строились, вероятно, еще при Владимире и вели из детинца в окольный город. Как и в Царьграде—Константинополе, служившем в средние века образцом городской планировки, Южные ворота назывались Золотыми. Они представляли собой огромную башню с надвратной церковью. Это был парадный въезд в город.

Восточные, Лядские ворота находились в районе сегодняшней площади Октябрьской Револю-

Реконструкция древнего Киева.
Фрагмент макета.

Софийский собор в Киеве.
1037—1044.

Реконструкция Ю. Асеева.

Софийский собор в Киеве.
Купола.

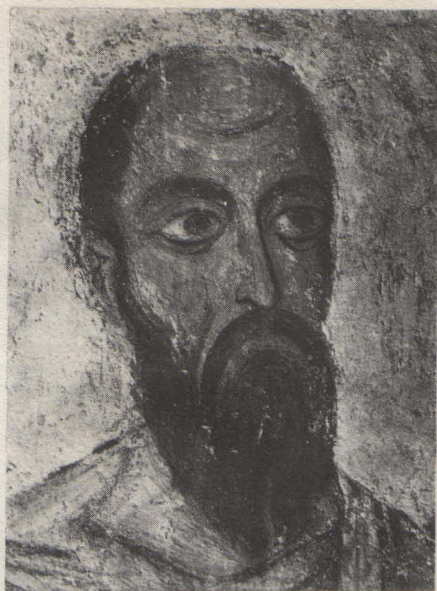
ции. Как и в наши дни, сюда сбегали улицы со Старокиевской горы. Лядские (вероятно, от слова «лядина» — заросшее кустарником место) ворота были деревянными. Именно здесь в 1240 году полчища Батыея прорвали оборону киевлян и ворвались в город.

Деревянными, по-видимому, были и Западные (позже Львовские) ворота вблизи от нынешней Львовской площади. Они играли очень важную роль в жизни Киева, ибо сюда сходились главные дороги, отчего местность называлась Дорогожичи. Тут часто разгорались ожесточенные бои, и старики говаривали: «Бе бо на Дорогожичах земля кровию польята». Перед воротами находились торговые предместья и богатый Копырев конец, где стояли боярские дворы и монастыри.

Город Ярослава, в котором могло жить до 20 тысяч человек — почти половина киевского населения, вместе с детинцем составлял Старый, или Верхний, Киев. Опоясанный мощными стенами, над которыми высились дивные храмы и дворцы, он был в полном смысле слова «стольным градом»: именно здесь находилась резиденция великих князей и киевских митрополитов. А под горой до самого Днепра простирался Подол, где исстари жил торговый и ремесленный люд. Изделия местных мастеров — эмальеров, оружейников и стеклоделов — ценились повсюду исключительно высоко.

Киев того времени был одним из самых крупных и прекрасных городов мира. Пораженные его красотой и величием, путешественники видели в нем прямого соперника Рима и Константинополя. Красноречивый факт: когда дочь Ярослава Мудрого Анну выдали замуж за французского короля, то Париж показался ей глухой провинцией. Нет, не случайно выдающийся писатель Древней Руси киевский митрополит Иларион заявил, что русские князья «не в худой и не в неведомой земле владычествовали, а в Русской земле, которая знаема и слышима во всех странах света». Французские рапсоды называли ее «великой» и «прекрасной», в

Софийский собор в Киеве.
Интерьер.

Апостол Павел.
Фреска алтаря Петра и Павла
Софийского собора в Киеве.
Фрагмент.

скандинавских сагах она часто упоминается под именем Гардарики — страны городов. И великолепнейшим из них был Киев!

«Мать городов русских» стала и колыбелью отечественной культуры. Важную роль сыграли тесные связи Киева с христианской Византией. Отсюда пришло к нам книжное слово. Первые храмы строили и расписывали византийские мастера. Но Русь не собиралась оставаться вечной ученицей. Обретали новый опыт талантливые зодчие, которых у нас всегда хватало. Осваивали премудрости «чюдного» иконного и стенового письма русские инок. Быстро распространялась письменность. Уважение к книге в Древней Руси невиданное! Закономерно, что в «Повести временных лет» сразу за рассказом о строительстве Ярослава города следует знаменитая Похвала книгам: «Это ведь — реки, напоющие вселенную, это источники мудрости... Если прилежно пощешь в книгах мудрости, то найдешь великую пользу душе своей». Прозванный Мудрым, великий князь и сам «прилежал» к книгам и часто читал их «в ночи и во дне». Именно при нем зародилось в Киеве летописание — высшая форма народного самознания в то время...

И вот на самом высоком месте

Семейство Ярослава Мудрого.
Фреска главного нефа
Софийского собора в Киеве.
Фрагмент.

Охота на медведя.
Фреска Северной башни
Софийского собора в Киеве.

Старокиевского плато, на пересечении двух главных улиц был воздвигнут величественный Софийский собор, ставший наиболее полным воплощением творческой энергии наших далеких предков. Один из инициаторов строительства храма — Иларион так говорил о нем: «Церковь дивна и славна всем округлым странам, якоже ина не обрящется во всем полу-

нощи землею от востока до запада».

Вспомним: главный собор Киевской Руси построен на том месте, где была одержана победа над печенегами. С самого начала он стал храмом-памятником, архитектура которого выражала идею единства русских земель, столь успешно осуществляемую Ярославом Мудрым. Здесь принимали иноземных послов, «сажали на стол» князей. При соборе великий князь учредил центр книгописания и основал первую на Руси библиотеку.

За девять с половиной веков Софийский собор претерпел немало изменений. После вражеских нашествий его вновь и вновь восстанавливали, ремонтировали, достраивали. Храм не раз менял свою наружную «одежду», обретая то ренессансные, то барочные формы. Однако исследования показали, что под позднейшими наслоениями здание сравнительно хорошо сохранило первоначальные формы, а под штукатурками и покрасками уцелели древние фрески и мозаики. Расчищенный реставраторами ансамбль их — одно из самых выдающихся произведений мирового искусства.

Безусловно, создатели храма представляли византийскую архитектурно-художественную школу, распространившую в ту пору влияние на многие страны. Однако в целом и в деталях собор настолько своеобразен, что ему нет никаких близких аналогий. Это и понятно: новаторство здесь как бы запрограммировано, ибо поставленные временем задачи можно было решить, лишь творчески переработав опыт прошлого и создав новый художественный образ. Едва ли стоит сомневаться и в том, что в строительстве и росписях Софии Киевской принимали участие русские мастера.

Собор представляет собой пятиглавый храм, окруженный с трех сторон галереями: двухъярусными внутренними и одноэтажными наружными. Поверх наружных открытых галерей шли балконы — «гульбища». К западному фасаду пристроены две башни — «вежи», в которых находятся лестницы на «полати» — обширные помещения на втором этаже, предназначенные для князя и его приближенных.

Венчают собор двенадцать ку-

полов, возвышающихся один над другим вокруг тринадцатого, центрального. Такая композиция неведома ни византийской, ни какой-либо другой архитектуре и имеет аналогию лишь в древнерусском деревянном зодчестве. Очевидно, перед заказчиком — Ярославом Мудрым стоял образ новгородской дубовой Софии «о тринадцати версах», построенной в 989 году.

Снаружи Софийский собор с любой точки воспринимается в ракурсе, что усиливает воздействие его объемно-пространственной композиции. Формы сооружения как бы нарастают снизу вверх, создавая торжественную симфонию арок, столбов, закомар и куполов. Торжествен и внутренний вид Софии. После яркого дневного света она встречает вас полумраком. Постепенно перед зрителем раскрывается гармоничный художественный ансамбль, в котором архитектура, живопись и декоративно-прикладное искусство слиты в единое целое. И вот перед глазами знаменитые софийские мозаики! Их краски переливаются насыщенными тонами, а золотые фоны разбрызгивают вокруг сотни лучистых искр.

С огромной высоты главного купола на зрителя грозно смотрят глаза Христа-Вседержителя. Это символ власти, царствующей над всем. Христа охраняют четыре архангела в одежде византийских императоров. Ниже, в своде главного алтаря, расположено огромное изображение молящейся Богородицы — Оранты. В народе она считалась покровительницей Киева в борьбе против извечных врагов — кочевников и получила название «нерушимой стены».

А в самом низу ряд изображений отцов церкви. Лица их необычайно выразительны; взгляните, сколь глубоко и тонко передал мастер духовное и психологическое состояние каждого из персонажей. Изящество рисунка, богатство цветовой гаммы, законченность композиции делают святительский чин Софии высочайшим шедевром древнерусского искусства.

Все мозаики и фрески на евангельские темы, а также отдельные фигуры святых выполнены в соответствии с канонами — правилами, которыми неукоснительно следовали средневековые худож-

ники. Но вот рядом живопись светского характера: огромный групповой портрет семейства Ярослава Мудрого, занимавший некогда три стены в центральном нефе. К сожалению, средняя часть композиции, где были изображены сам Ярослав и жена его Ирина, до наших дней не сохранилась. Однако рисунок XII века сообщает характернейшую деталь: великий князь держал в руке «макет» Софийского собора.

Исключительный интерес представляют также фрески, исполненные на стенах башен: торжественные выходы князей и византийских императоров, состязания на константинопольском ипподроме, цирковые представления, различные виды охоты. Росписи эти, свидетельствующие о высоком уровне мастерства их создателей, являются ценнейшим историческим источником. Мы узнаем из них о некоторых сторонах придворного быта, об охотничьем промысле наших предков, о самобытной музыкальной культуре Древней Руси.

От XI века до наших дней дошло 260 квадратных метров мозаик и около 3000 квадратных метров фресок. Резные шиферные плиты с великолепными орнаментами, фрагменты мозаичных полов, мраморные саркофаги князей дополняют это колоссальное богатство.

Софийский собор был задуман как неотъемлемая часть всего ансамбля города Ярослава. Перед ним — там, где от Золотых ворот подходила к центру главная улица, — стояли монументальные храмы монастырей Ирины и Георгия. Еще одна большая церковь возвышалась на юго-западе от собора. Здания эти не сохранились, однако раскопки фундаментов позволяют представить их как уменьшенные реплики Софии, как бы подхватывающие и развивающие ее композиционную тему.

Таким представляется нам Киев в одну из блистательнейших эпох своей 1500-летней истории. Великий город. Прекрасный город. Как говорил летописец, «вся честь и слава, и величество, и глава всем землям русским»!

Ю. АСЕЕВ,
доктор архитектуры,
лауреат Государственной премии УССР

г. Киев

РИСУЮТ ДЕТИ УКРАИНЫ

Майским днем 1949 года в один из киевских дворов вошел молодой человек. Словно не замечая играющую детвору, он сел на скамейку и начал зарисовывать уголок двора. Спустя некоторое время художник услышал за спиной осторожные шаги. Обернулся:

- Любишь рисовать?
- Люблю.
- А дерево можешь нарисовать?
- Дерево я не умею.
- Давай научу.

Вскоре подошли и другие ребята... Так родилась детская художественная студия Дома пионеров Ленинского района города Киева — лауреат республиканской комсомольской премии имени Н. Островского. Вот уже 33 года ею руководит тот самый молодой человек — Н. И. Осташинский. Правда, он поседел, но и сегодня по-юношески энергичен и увлечен делом.

Первое время студия ютилась в двух подвальных комнатах. Но заниматься ребятам нравилось, и вскоре число учеников подошло

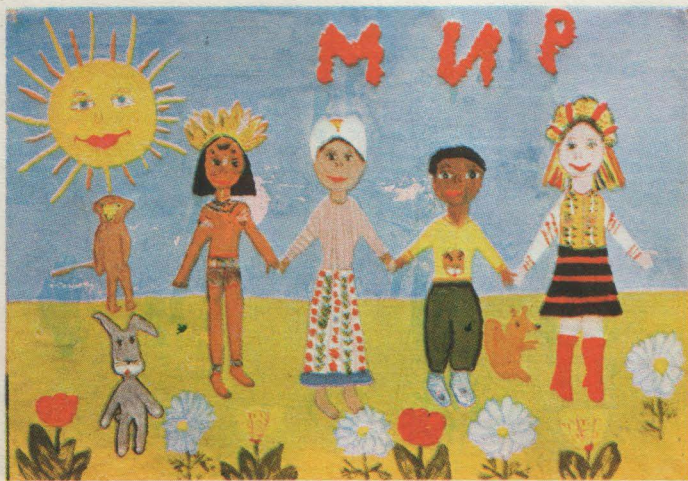
к 300. Тогда и переехали юные художники в помещение на улице Льва Толстого. При виде уютного одноэтажного здания, украшенного мозаикой, и в голову не придет, что когда-то оно было обыкновенным сараем. Отремонтировать и переоборудовать его стоило немалых хлопот. Часть их взяли на свои плечи родители, изборожденные успехами детей. И вот у студии появился собственный дом — предмет радости и гордости ребят.

Внутри несколько просторных светлых помещений, в которых занимается сегодня 230 мальчишек и девчонок, разделенных на восемь возрастных групп. Самые маленькие обычно рисуют, повинуясь полету собственной фантазии. К ним пока одно требование: творчество не пустая забава, поэтому работу надо доводить до конца. В соседнем классе стоят натюрморты и висят гипсы — здесь более старшие осваивают школу изобразительного искусства. В особой комнате выставлены работы, выполненные студийцами в начале занятий и через

два-три года. Разница огромная! Неудивительно, что многие окончившие студию становятся впоследствии профессиональными художниками. Например, молодой скульптор Анатолий Куш, о котором наш журнал уже рассказывал. Его композиции выставлены в скульптурном классе.

Одну комнату занимает музей, где собраны документы, фотографии, статьи, рассказывающие об истории студии. Кто только не был здесь в гостях: знатные рабочие и колхозники, прославленные полководцы и космонавты, знаменитые писатели и артисты. А вот совсем свежий снимок: юные художники вместе с пограничниками. Он сделан прошлым летом, когда 17 студийцев проехали по ряду погранзастав.

Факт в общем необычный, но для студии далеко не случайный. С ранних лет ребята начинают понимать, что художник не имеет права замыкаться в кругу узкопрофессиональных интересов. Недаром главный девиз студии: «Сначала человек, а потом художник!»

Маша Чубаровская,
6 лет.
Мир. Плакат.

Надя Шулаева, 16 лет,
Света Шулаева, 11 лет.
Добро пожаловать! Эскиз
вitraжа.
Акварель, гуашь, тушь.

Анатолий Куш,
16 лет.
Тачанка.
Пластелин.

Издавна славится поселок Петриковка Днепропетровской области народными мастерами декоративной росписи, которая возникла и развивалась здесь как настенное монументальное искусство и декоративное оформление предметов быта. Ее орнаментами украшали сундуки, полки для посуды, скамейки, народные музыкальные инструменты, сани, веялки — словом, те вещи, что окружали человека.

Ныне дети поселка Петриковка постигают и развивают традиции народных мастеров.

Людмила Диденко,
16 лет.
п. Петриковка
Днепропетровской обл.
Букет.
Акварель.

Валентина Якубович,
16 лет.
п. Петриковка
Днепропетровской обл.
Декоративное панно. Акварель.

Лариса Филоненко,
15 лет.
п. Петриковка
Днепропетровской обл.
Фриз. Акварель.

В тесном контакте с сельскими мастерами керамики трудятся кружковцы Вильховской восьмилетней школы Иршавского района Закарпатской области. В кружке юных керамистов занимаются ученики 4—8-х классов. Дети увлеченно работают, придавая неповторимые формы каждой декоративной тарелке, кувшинчику, вазе.

Главная цель кружка — эстетическое воспитание учащихся, основанное на сохранении и развитии традиций народных промыслов по изготовлению и худо-

жественной росписи керамических изделий.

* * *

Двадцать лет назад, в день рождения Владимира Ильича Ленина, Севастополь подарил своим детям белокаменный Дворец у самого моря. Здание, построенное в 1913 году, во время Великой Отечественной войны было разрушено и лишь к 1962 году восстановлено. Вместе с тремя тысячами мальчишек и девочек, которые ежегодно занимаются в 40 кружках, клубах и сек-

циях Дворца пионеров и школьников, сюда приходят и ребята из кружка изобразительного и прикладного искусства. Звания лауреатов многих городских, республиканских конкурсов и фестивалей детского художественного творчества завоевали кружковцы за эти годы.

К 60-летию Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина кружковцы традиционно оформили витрину магазина «Детский мир». Там выставлены рисунки, скульптуры, куклы в костюмах народов СССР —

На занятиях кружка вязания.
Дворец пионеров г. Севастополя.
Фото.

На занятиях по лепке.
Андрей Куценко,
11 лет.
Дворец пионеров г. Севастополя.
Фото.

14 лет существует в живописном местечке Закарпатья республиканский лагерь «Юный художник». Ежегодно в период летних и зимних каникул сюда приезжают юные художники из разных областей Украины. Под руководством опытных художников-педагогов — заслуженных учителей УССР З. С. Бакония, А. Б. Петера ребята занимаются рисованием с натуры, лепкой, мозаикой, художественной вышивкой.

С успехом экспонировались работы воспитанников лагеря на всесоюзных и международных выставках.

На этюдах в пионерском лагере «Юный художник». Закарпатская обл. Фото.

эта композиция называется «15 республик-сестер», ажурные шали, салфетки, настенные панно — макраме.

Детские работы разнообразны по содержанию: море, флот, сегодняшние дела пионеров, героическое прошлое и настоящее Севастополя, подвиги его защитников в дни войны, труд взрослых.

* * *

Вот уже пятый год гостеприимно открываются двери сельской школы перед гостями, съезжаю-

На занятиях по лепке. Света Изотова, 11 лет. Дворец пионеров г. Севастополя. Фото.

щимися в живописное село Шпилевка под Сумами на праздник в честь своего земляка, народного художника СССР, академика Михаила Григорьевича Лысенко (1906—1972). Начинается этот осенний праздник с осмотра музея М. Г. Лысенко, который бережно и кропотливо собирали школьники. Здесь фотографии основных работ мастера, его личные вещи — очки, палочка, пионерский галстук почетного пионера Шпилевской школы. Но главная ценность, конечно, скульптуры, подаренные Михаи-

лом Григорьевичем музею: «Шевченко над Днепром», композиция «Вынос раненого», эскиз к проекту памятника жертвам фашизма в Бабьем Яре. Экскурсии по музею проводят сами учащиеся.

В музее проводится первый урок для тех, кто впервые переступает 1 сентября школьный порог, здесь проходят торжественные церемонии посвящения в октябрята, в пионеры. Совет музея продолжает собирать и изучать материалы о творчестве скульптора, тесно связанном с героической историей Сумщины.

В студии живописи. Света Радулова, 10 лет. Дворец пионеров г. Севастополя. Фото.

ВСЕОБЩИЙ ПЕДАГОГ РУССКИХ ХУДОЖНИКОВ

К 225-ЛЕТИЮ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ

УЧИТЕЛЬ

По приезде в Петербург Павел Петрович сразу же окунулся в жизнь Академии художеств. Отныне и до конца своих дней он всецело будет жить ее учебным распорядком, выставками, событиями. 2 ноября 1870 года Чистяков был признан академиком за совокупность представленных итальянских работ. Они экспонировались на осенней выставке и имели успех, но вопрос о незавершенном полотне впервые мучительно повис в воздухе. «Последние минуты Мессалины, жены императора Клавдия» — картина на звание профессора, начатая в Италии и оставшаяся неоконченной, послужила формальным поводом для преследования неугодного начальству преподавателя на протяжении всей его жизни. История этого полотна очень показательна для Чистякова и его взглядов на искусство. Обратившись впервые к такому условному и, по существу, далекому для себя сюжету, он начал работать над ним согласно собственным требованиям, предъявляемым к картине: углубляя образы действующих лиц, подчиняя все изобразительные средства раскрытию основной идеи. Но беда художника заключалась в том, что сама по себе идея была слишком незначительной. Сознание этого с течением времени начинает все больше его мучить. В работе появляются перерывы, растет чувство неудовлетворенности. Он не оставлял картину в России, стараясь убедить себя, что дело не в сюжете, переставшем находить отклик в душе, а в мастерстве. Однако пойти на сделку со своей совестью художник не смог: «Мессалина», не покидавшая чистяковской мастерской до последних дней, так и осталась неоконченной.

Двадцатилетний период работы Чистякова в качестве адъюнкт-

профессора художественных классов академии стал плодотворнейшим этапом развития и совершенствования его педагогики. В семидесятые годы не только вне академии, но также и в стенах ее находилось все больше людей, пони-

мавших, что установившаяся и когда-то приносившая блестящие результаты система обучения художников обветшала. Искусство рисунка — главное, что бесспорно признавалось заслугой ее, вырождалось на глазах, и этот упа-

Продолжение. Начало см. в № 4.

док уже давно замечался посторонними зрителями.

Страстный темперамент педагога не позволял Чистякову мириться с таким положением вещей: «Скажите чудную остроту, и все в восторге; повторяйте ее сорок лет каждый день и каждому, отупеете сами и надоедите всем, как бог знает что... Все, что однообразно и бесконечно повторяется, как бы оно ни было хорошо вначале, под конец становится тупо, недействительно, рутинно, просто надоедает и умирает. Нужно жить, шевелиться, хотя на одном месте, да шевелиться». Так пишет он в очередной докладной записке конференц-секретарю академии. «Ведь это вздор, — вырывается у него наболевшее, — что учить скучно. Хорошо учить, значит, любя учить, а любя ничего не скучно делать».

Чистяков любил академию, потому что любил учить, не терпел чиновничьего, бюрократического равнодушия в учебном деле. Для него не было мелочей в педагогической теории и практике, решительно все в процессе создания мастера-художника было ему важно и дорого. Ради любимого дела он много вытерпел, тщетно стремясь одной преданностью любимому делу преодолеть косность, равнодушие и интриги реакционеров.

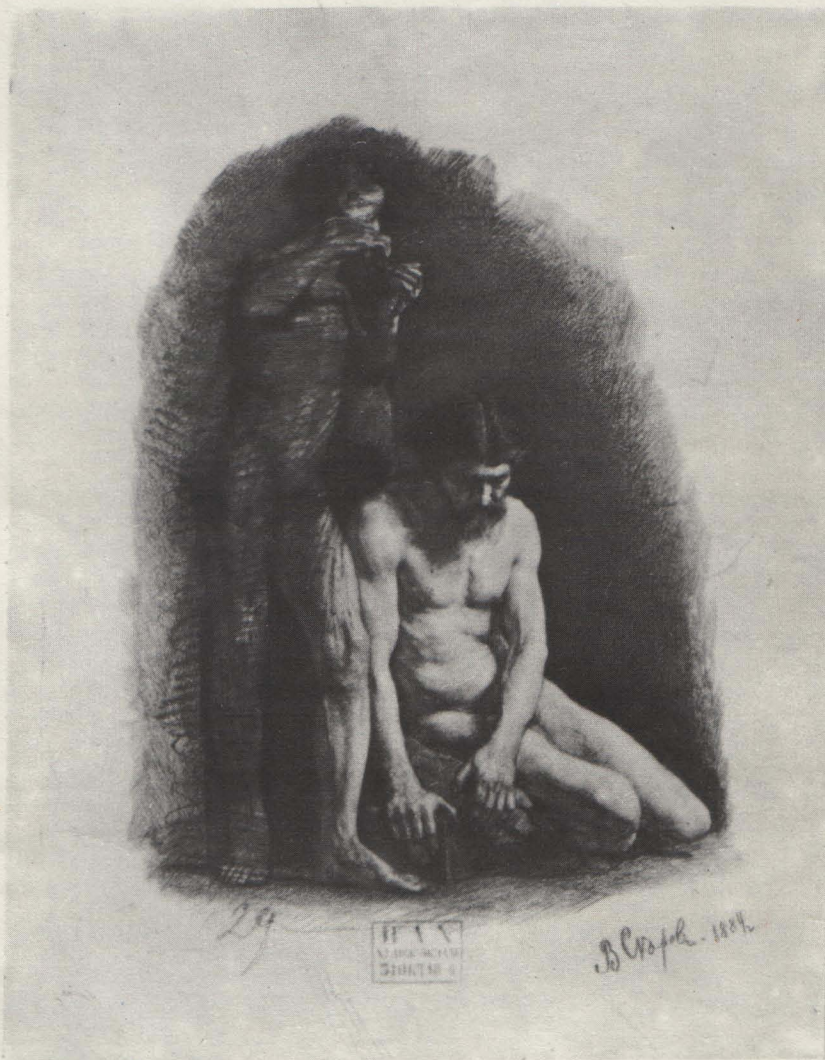
Каким образом в условиях академических классных расписаний сумел создать Чистяков свою собственную школу «чистяковцев»? Казалось бы, постоянная смена дежурных профессоров (устав 1859 года отменил прикрепление учеников к определенным профессорам) служила этому серьезнейшей преградой, сводя на нет индивидуальное руководство и ответственность педагога. Однако у Павла Петровича все обстояло иначе. Дни его дежурств были событием, в классе царило приподнятое настроение от одного сознания, что сегодня дежурит Чистяков.

Вот впечатление А. И. Менделеевой от первого знакомства с любимым учителем: «Увлечшись рисунком, я не видела никого и ничего, кроме стоявшей передо мной ярко освещенной гипсовой фигуры да своего рисунка. Чье-то покашливание заставило меня оглянуть-

ся. Я увидела нового для меня профессора: худощавого, с негустой бородой, длинными усами, большим лбом, орлиным носом и светлыми блестящими глазами. Он стоял на некотором расстоянии от меня, но смотрел на мой рисунок издали, скрывая тонкую улыбку под длинными усами. По своей неопытности я сделала странные пропорции тела Германика. Павел Петрович кусал губы, сдерживая смех, потом вдруг быстро подошел ко мне, легко перешагнув спинку скамьи, сел около меня, взял из моих рук резинку и карандаш и уже серьезно начал поправлять ошибки. Тут я услышала слова, оставшиеся в памяти моей на всю жизнь: «Когда рисуешь глаз, смотри на ухо!» Не сразу я поняла мудрость этого. Прекрасно нарисованная часть лица или фигуры не выразит ничего, если она поставлена будет не на место и не в гармонии с остальными частями.

Но никакое самое подробное объяснение не произвело бы такого впечатления и не запомнилось бы так, как загадочное: «Когда рисуешь глаз, смотри на ухо».

В противоположность остальной академической профессуре Чистяков никогда не удовлетворялся обязательными по службе классными дежурствами. Все те, кто был ему как ученик интересен и близок, в ком видел он искру таланта или настоящую преданность делу художника, раньше или позже попадали в его личную мастерскую, находившуюся в том же здании академии. Здесь продолжалось учение, писали и рисовали с натуры, здесь по-настоящему свободно открывался педагогический дар Чистякова. Учил он в своей мастерской всегда и всех бесплатно. Так как желающих заниматься с ним было гораздо больше, чем могла вместить мастерская, Чистяков нередко согла-

И. Репин.
Натурщик.
Карандаш.

В. Серов.
Два натурщика.
Карандаш. 1884.

шался приходить к тому или другому из учеников; там собирались группами академисты и также обычно писали живую натуру. Посещал Павел Петрович многих интересовавших его способных учеников на дому и следил за их работой, никогда не оставляя их без совета и указаний.

О придирчивости Чистякова широко ходили слухи и легенды. Павел Петрович на самом деле бывал иной раз крут с учениками, умел жестко высмеять самодовольство, которое справедливо считал у художника основным препятствием к росту и совершенству. Безошибочным чутьем и знанием определял он масштаб и характер способностей ученика. Суриков всю жизнь помнил поговорку учителя: «Будет просто, как попишешь раз со сто». Известный случай с Виктором Васнецовым, уже прославленным художником, так и не осилившим поставленную ему Чистяковым гудоновскую анатомию ноги. Другой случай произошел, по рассказам, с Серовым, которому Павел Петрович дал нарисовать смятый клочок бумаги, брошенный на пол, и вскоре заставил художника убедиться, что это отнюдь не издевательство, а нелегкая задача.

В. Поленов.
С. И. Мамонтов и П. А. Спиро
у рояля.
Масло. 1882.

В. Борисов-Мусатов.
Фигура мальчика
(в разных ракурсах).
Карандаш.

И. Остроухов.
Березки.
Масло. 1885. ▶

Е. Поленова.
Крыши в дождь.
Уголь. ▶

В отличие от многих коллег Чистяков лично очень редко «поправлял» ученика: он всегда стремился в ясной и острой форме дать понять ученику, чего от него требуют, а не заставлял его пассивно копировать учителя. Особую привлекательность педагогики Чистякова составляла ее образность. Прославленная в легендах наклонность Павла Петровича говорить с учениками «притчами» и поговорками коренилась в любви к эпической народной речи. Он и письма часто писал притчами, и стихи потихоньку сочинял, как песни, и когда «бывал болен», говорил стихами. «Я знаю, — писал он в одном из писем, — есть люди... которые говорят: П. П. все шуточками отбояривается. Конечно, для них — шуточки, ну а для молодежи, для дела это не шуточки. Учитель, особенно такого сложного искусства, как живопись, должен знать свое дело, любить молодое будущее и передавать свое знание умело, коротко и ясно... Истина в трех строках, умело пущенная... сразу двигает массу вперед, ибо ей верят и поверят на деле».

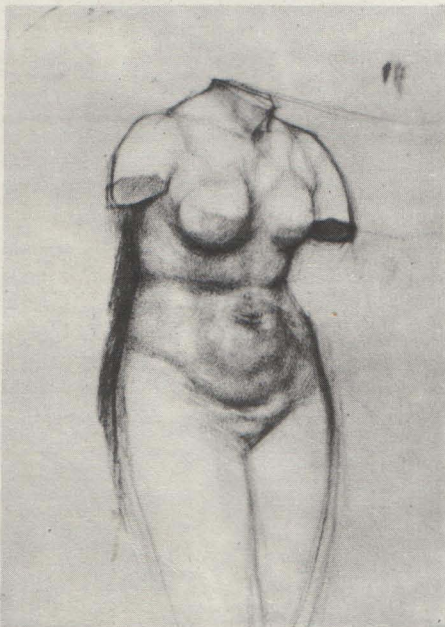
При проверке оказывается, что даже наиболее неожиданные «словечки» Чистякова, впоследствии перенятые академистами как ходячее острословие, имели под собой основание и конкретный повод. Такова, например, история знаменитого чистяковского «чемоданисто». В академическом мире оно стало означать все очень хлесткое и трескучее. Между тем смысл этого выражения был конкретнее и проще. Когда в Кушелевской галерее была выставлена прославленная картина Делароша «Кромвель у гроба Карла V», в присутствии восхищенных зрителей спросили мнение Чистякова. Он помолчал, погладил бородку и ясно, раздельно произнес в тишине: «Чемоданисто!» Все сразу увидели, что коричневый блестящий гроб с останками короля, да и вся живопись этого модного французского академика своей внешней пустой элегантностью, бесформенностью и цветом удивительно напоминает кожаные чемоданы.

Не стеснясь, он назвал темный грубый этюд ученика «заслонкой». Не советуя слишком рано обращаться к деталям в рисунке, называл их «паутинкой». Характеризуя общий процесс работы живописца

М. Врубель.
Голова женщины.
Карандаш. 1883.

М. Врубель.
Женский античный торс.
Карандаш. 1882—1883.

над картиной, говорил: «Начинать надо по таланту и кончать по таланту, а в середине работать тупо». В его записях много раз встречается положение, что в начале и в конце надо полностью сохранять живое, свободное и «горячее» отношение к сюжету и предмету, а над деталями, перспективой, уточнением форм работать в середине упорно и терпеливо. Не вынося дотошного и скучного копирования предмета, он обычно с раздражением говорил: «И верно, да скверно». Долгий опыт, бездну наблюдений Чистяков умел и любил вкладывать в краткое выразительное слово. Так отложилась и знаменитая его формула, его требование к законченному мастеру-художнику: «Чувствовать, знать и уметь — полное искусство».

Учение Чистякова основано на постоянном и пытливым вглядывании в бесконечное разнообразие природы, предметного мира и человека. По словам В. Васнецова, он был «посредником между учеником и натурой». Неустанно учился сам и учил других познавать и овладевать разнообразием предметного мира: «Я всю жизнь читал великую книгу природы, черпать же все только из себя... не обращаясь к реальной природе, значит, останавливаться или падать». Но Чистяков всегда предостерегал учеников от мелочного копирования, от «дороги фотографиста». Суриков на всю жизнь запомнил его завет: «Надо как можно ближе подходить к натуре, но никогда не делать точь-в-точь: как точь-в-точь, так уже опять непохоже. Много дальше, чем было раньше, когда, казалось, совсем близко, вот-вот схватишь». Этот мудрый совет — прямая заповедь реализма: всегда уметь сохранить образное, поэтическое отношение к изображаемому, не засушить, не переборщить с подробностями — один из краеугольных камней чистяковской методики. К этому принципу имеют прямое отношение слова Серова о необходимости художнику даже «нет-нет и ошибиться», чтобы не получилось мертвенины.

Его педагогика никогда не замыкалась в вопросах искусства, широко связывала их с жизнью и ее требованиями. Твердо убежденный, что искусство без науки существовать не может и не должно, Чистяков пылливо интересовался

новостями оптики, физиологии зрения, посещал лекции по перспективе, анатомии, физике, общей физиологии. Вот что рассказывал его сын: «Павел Петрович, помимо живописи, интересовался очень многим: музыка, пение, литература, философия, религия, наука и даже спорт — все это не только интересовало, но порой и увлекало его... Заинтересовавшись чем-нибудь, он непременно углублялся в самую суть вопроса, старался изучить его, открыть законы заинтересовавшего его явления, а если это ему удавалось, тотчас же стремился научить других тому, что сам изучил».

Исключительный по широте творческий кругозор Чистякова определял и критерий его требований к мастерству. Он учил постепенному стремлению к совершенствованию, любви к технике рисунка и живописи и требовал такой же любви от учеников. Учитель никогда не делал из техники искусства колдовства и тайны. Он утверждал постоянно, что искусство не так далеко от науки, как это может показаться и как это столь часто кажется. Большой мастер-художник так же должен быть близок к знанию, как «наука в высшем проявлении ее переходит в искусство» (медицина, химия и пр.).

Однако высокая техника в понимании Чистякова не ограничивается знанием законов строения предметов. «Предметы существуют и кажутся глазу нашему. Кажущееся — призрак; законы, изучение — суть. Что лучше?» — задает он вопрос в одной из черновых записей. И отвечает тут же: «Оба хороши, оба вместе... Надо сперва все изучить законно-хорошим приемом, а затем все написать, как видишь». Каждому настоящему художнику знакомо блаженство движения вперед и преодоления трудностей. Но знакомы ему мука и радость поисков той единственной формы, которая вполне отвечала бы данному замыслу, большей идее, нужно «форму такую найти, как бы квадрат или круг, то есть безукоризненную, из тысячи одной тысячу первую». Это и есть в понимании Чистякова высокая техника.

(Окончание следует)

МУЗЫ ЖИВУТ НА ВОЛХОНКЕ

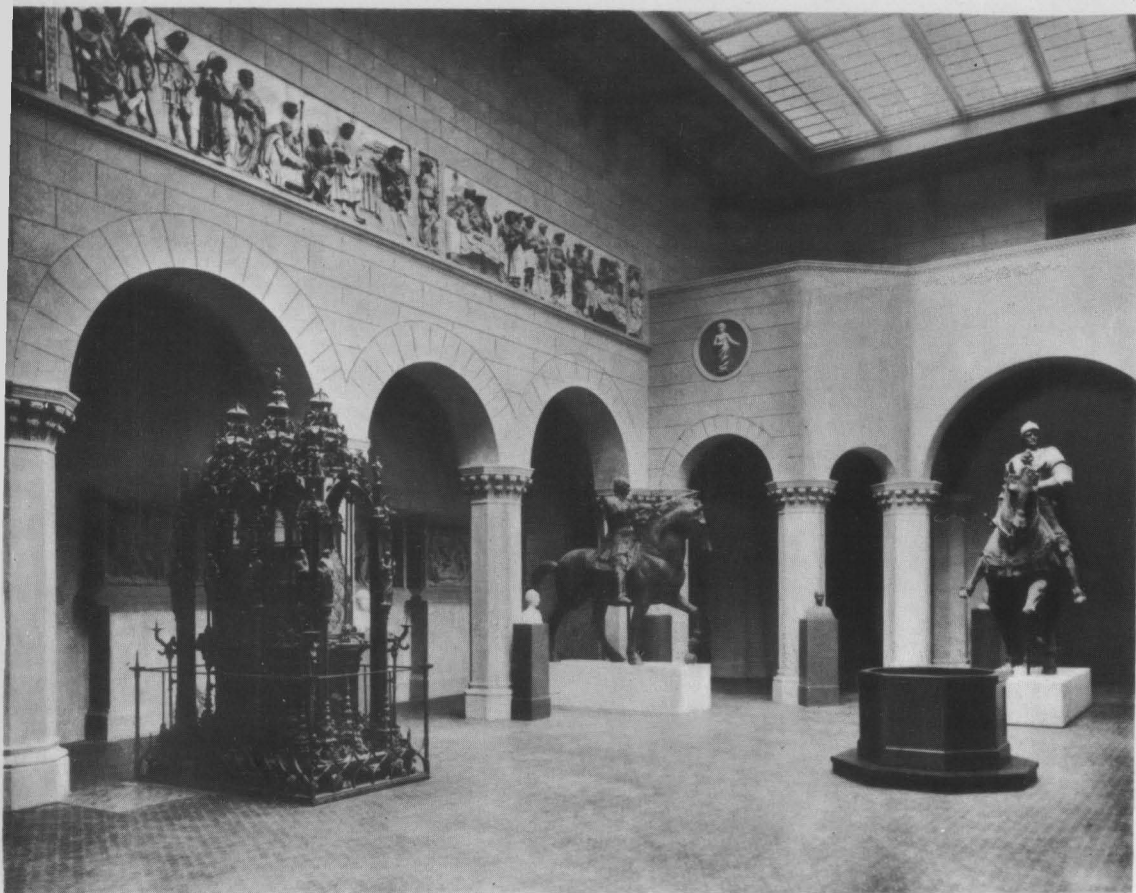
В этом году исполнилось 70 лет со дня открытия Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, одного из крупнейших музеев страны. В его залах зримо предстает история зарубежного искусства от глубокой древности до наших дней. Сегодня мы публикуем беседу с директором музея И. А. АНТОНОВОЙ.

— Ирина Александровна, в чем своеобразие и неповторимость Вашего музея в сравнении с аналогичными музеями страны и, может быть, мира?

— Свообразие любого музея тесно связано с историей его возникновения и развития. Обычно музеи создавались на основе коллекций императорского, королевского двора, как Эрмитаж и Лувр, или одного

собирателя, как Третьяковская галерея. Идея о создании нашего музея родилась в среде научной и художественной интеллигенции Москвы. И ее осуществление происходило в полном смысле слова на пустом месте — не было ни здания, ни коллекции.

Возглавил всю гигантскую работу по организации нового музея Иван Владимирович Цветаев. О нем следует сказать особо. Цветаев принадлежал к числу лучших представителей передовой русской интеллигенции, настоящих подвижников на ниве народного просвещения, отечественной культуры. Он происходил из семьи бедного сельского священника. Получив образование, Цветаев рано обнаружил незаурядный талант ученого. В 29 лет становится доктором наук, публикует блестящую работу «Италийские надписи»,

Итальянский дворик музея.
Фото. Экспозиция 1912 года.

Один из залов музея в дни войны после бомбежки.
1942.

Амфора с изображением Геракла и Кербера.
Атика, мастерская Андокида.
Глина. Около 530 года до н. э.

Торс Афродиты.
Римская копия с греческого оригинала.
Мрамор.
II век до нашей эры. ►

в совершенстве владеет греческим, латынью. Иван Владимирович долгие годы был профессором Петербургского, а затем Московского университетов. На первый взгляд кажется странным, почему вдруг ученый, занятый проблемами филологии далеких дней, становится во главе целого общественного движения за создание в Москве музея зарубежного искусства. Дело в том, что именно преподавательской деятельностью Цветаева и была подсказана мысль о музее для юношества, студенчества, призванном воспитывать художественный вкус на лучших образцах классического искусства.

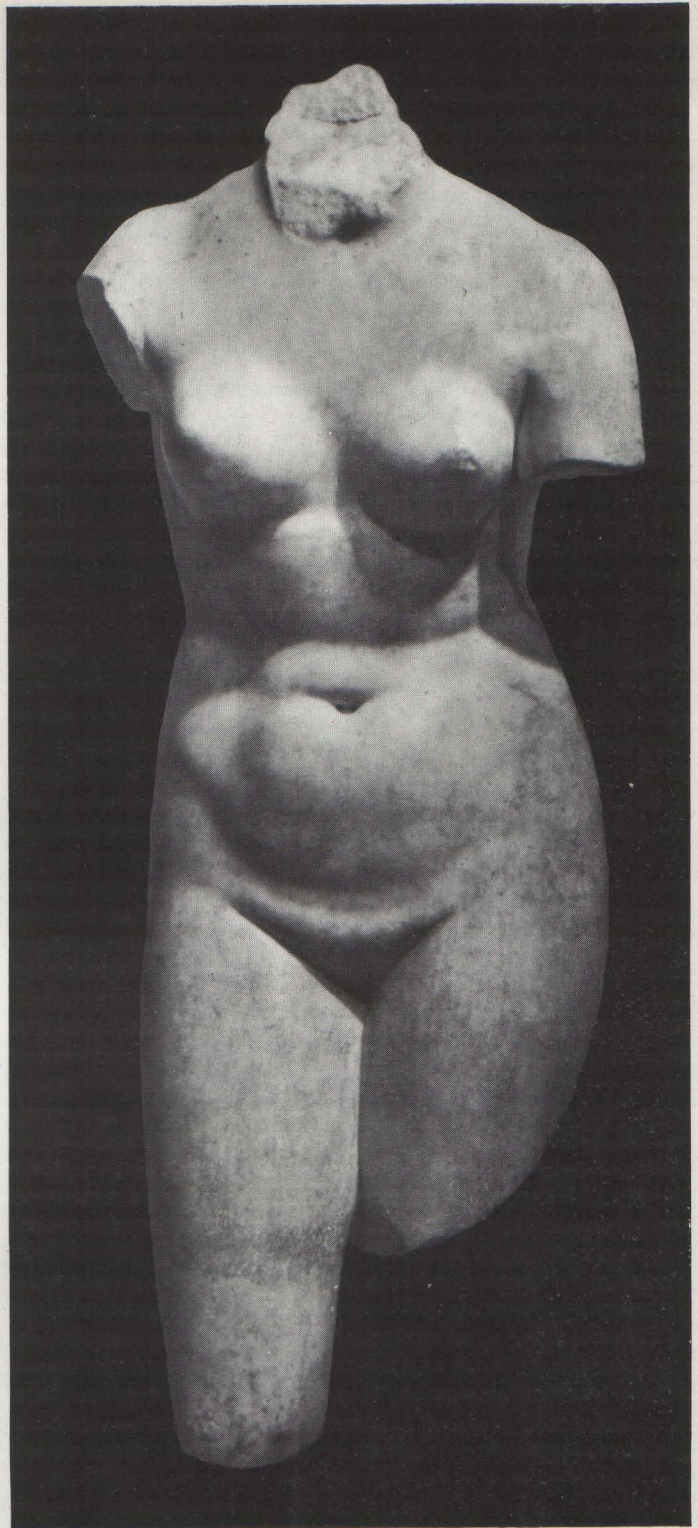
В осуществлении этого замысла Цветаев проявил незаурядную энергию, настойчивость, творческое воображение и художественную интуицию. В 1894 году на I-м съезде российских художников он обратился с призывом построить музей на общественные пожертвования. Интересно упомянуть, что в числе первых откликнулся на этот призыв П. М. Третьяков. Значительную часть финансовых расходов взял московский миллионер Ю. С. Нечаев-Мальцев, вице-президент Российского Общества поощрения художеств.

Строительство здания началось в 1898 году и длилось 14 лет. Оно возводилось по проекту архитектора Р. И. Клейна, который был горячим энтузиастом создания нового музея. Стеклопанельная кровля над зданием была сконструирована знаменитым изобретателем, инженером В. Г. Шуховым. В определении коллекции Цветаеву помогали видные ученые: Н. П. Кондаков, Д. В. Айналов, А. В. Прахов. В разное время к созданию музея были причастны художники В. Серов, К. Коровин, В. Поленов, В. Верещагин, критик В. Стасов.

И вот 31 мая 1912 года при большом скоплении народа, студентов, преподавателей Московского университета и в присутствии самого царя двери музея торжественно открылись под звуки специально написанной кантаты М. М. Ипполитова-Иванова, которую исполнил хор в 700 человек.

— Если мысленно вернуться к этим дням и вместе с первыми посетителями войти в новые залы, какое собрание они увидели бы и каким оно стало сейчас?

— Цветаевская коллекция состояла главным образом из гипсовых слепков с произведений античной, средневековой и ренессансной скульптуры. Но это были слепки особого рода. Они делались непосредственно со скульптурных произведений в лучших музеях мира — Лувре, Британском, Берлинском и других. Например, копия Ники Самофракийской снималась в Лувре непосредственно с подлинника, а не с формы. Копия портала Фрейбургского собора делалась во Фрейбурге. Цветаев проявил в этой работе огромную энергию, предприимчивость и настойчивость. Он сумел сделать слепки с уникальных вещей; таких, как портик Эрехтейона, «Давид» Микеланджело, двери Гиберти, скульптуры Донателло и Вероккио. Были даже приобретены копии с мозаик собора Сан-Марко в Венеции. Все это, конечно, было сопряжено с огромными трудностями. Но Цветаев умел добиваться цели. Он даже получил разрешение папы римского на снятие слепков со скульптур, хранящихся в музеях Ватикана. Для выполнения всей этой уникальной работы привлекались лучшие мастера. Почти все гипсовые слепки тонировались под мрамор, бронзу, камень, и качество их превосходно.

Об этом говорит тот факт, что слепочная коллекция прекрасно сохранилась до наших дней, пережив суровые годы Великой Отечественной войны, когда музей не отапливался, а некоторые помещения были залиты водой.

Кроме слепков, в первое собрание входили первоклассная коллекция древнеегипетского искусства, насчитывающая около 6 тысяч экспонатов, и небольшое количество древнегреческих ваз.

Ф. Гварди.
Венецианский дворик.
Масло. 1770-е годы.

Ф. Снайдерс.
Натюрморт с лебедем.
Фрагмент.
Масло. 1640-е годы. ▶

щее даже эрмитажное. Мировое значение имеет собрание фаумских портретов. В картинной галерее разнообразно представлена французская школа XVIII—XX веков — произведениями Н. Пуссена, А. Ватто, Ф. Буше, художников-импрессионистов, П. Сезанна, П. Гогена, П. Пикассо, А. Матисса. Стоит назвать также такие первоклассные полотна, как шесть картин Рембрандта, две картины Л. Кранаха, «Благовещение» С. Боттичелли, собрание скульптур О. Родена, произведения П. Рубенса и многие, многие другие.

Кроме слепков и картинной галереи, музей обладает богатым графическим собранием, где наряду с зарубежной полно представлена русская и советская графика.

— Часто слово «музейный» употребляется в значении чего-то навсегда устоявшегося, архаичного, далекого от проблем сегодняшнего дня. Насколько такое понимание соответствует действительности?

— К сожалению, такой стереотип достаточно живуч. Нередко в кинофильмах можно видеть музейных работников — людей не от мира сего, отрешенных от суеты жизни, этаких романтических мечтателей. Но такие представления имеют мало общего с действительностью.

Лет 20 назад начался так называемый «музейный» взрыв. В музеи хлынул поток зрителей, в центральной печати оживленно обсуждались проблемы нашей работы. Что же, собственно, произошло, почему так возрос интерес к музеям вообще, и к нашему в частности? Причин этому много. Но главное, думаю, в тяготении сегодняшнего зрителя к подлиннику, к достоверности. Несмотря на огромное количество репродукций, которые мы видим в изобилии на страницах газет и журналов, в альбомах и открытках, стремление увидеть подлинное произведение искусства не только не уменьшилось, а, наоборот, еще более обострилось.

Музей сегодня выступает активным посредником в международном культурном обмене. Примеров тому множество. Вспомним знаменитую выставку картин Дрезденской галереи. Спасенные Советской Армией, ее шедевры поступили в наш музей в конце войны. 10 лет сотрудники музея вели кропотливую работу по их обработке, реставрации. В 1955 году дрезденская коллекция была передана правительству Германской Демократической Республики. Значительно расширился обмен художественными выставками в последние два десятилетия. Например, в наших стенах прошли выставки со всех континентов земли. Крупнейшие музеи мира показали советскому зрителю такие легендарные произведения, как «Сикстинская мадонна» Рафаэля, «Джоконда» Леонардо да Винчи, «Вид Толедо» Эль Греко, золотая маска Тутанхамона, и многие другие.

Через музей прошли замечательные выставки и уникальные шедевры. Человеческой жизни не хватило бы объехать и осмотреть все музеи мира, которые показывали у нас свои сокровища. Обмен выставками служит развитию доверия между народами, взаимопониманию. Эти высокие гуманистические цели

Цветаев с его пронзительным умом предвидел, что будущие поколения захотят прибавить к музею и картинную галерею. Поэтому он приветствовал дар русского дипломата М. С. Щекина — небольшую коллекцию картин итальянских художников XIII—XIV веков, положившую начало собранию живописных произведений.

После Великой Октябрьской социалистической революции состоялось второе рождение музея. В него поступили полотна из бывшего Румянцевского музея, коллекции С. М. Третьякова, Эрмитажа, национализированных частных собраний. За 6 лет была создана картинная галерея мирового значения. Темпы пополнения фондов удивительны. За 70 лет наше собрание увеличилось в 50 раз — с 9 тысяч экспонатов, которые насчитывала цветаевская коллекция, до 500 тысяч.

Если определить главную черту музея, то я бы назвала динамизм его развития. Собрание не только количественно росло, но и поменяло свое качество — из музея слепков стало музеем подлинников.

— Какие разделы и какие картины составляют особую гордость музея?

— Можно выделить несколько коллекций. Раздел Древнего Египта содержит лучшее собрание произведений этого периода в нашей стране, превосходя-

Д. Тъеполо.
Смерть Дидоны.
Масло. 1757—1760.

К. Моне.
Бульвар Капуцинок.
Масло. 1873.

К. Коро.
Замок Пьерфон.
Масло. 1870-е годы.

ме знаний и преданности искусству, музейный сотрудник должен обладать очень важным качеством — любить подлинные произведения и уметь работать с ними. Есть много искусствоведов, которые удовлетворяются книжными знаниями и репродукциями. В музейной работе это невозможно. Умение обращаться с подлинником — сложная наука. Надо обладать обширными знаниями, даром извлекать тот материал, который не даст никакая книга. Опытный работник может многое почерпнуть не только из содержания картины, но из техники, которой она выполнена, даже из того, как выглядит оборотная сторона холста, рама картины.

И еще одно качество ценно для музейного сотрудника. Не только знать, но и стремиться передать свои знания другим. Пафос воспитателя, учителя в высоком смысле слова, тот дух просветительства, которым были движимы основатели музея, должен жить и в нас. Мы не только хранители сокровищ. Свои знания мы передаем самым широким слоям зрителей. Надо уважать и любить людей, уметь заинтересовать их. Отношения музейного работника и публики не должны носить никаких оттенков снобизма. Зритель жизненно необходим нам. Музей без зрителя — мертвый музей.

— Такое отношение к зрителю обязывает и его к определенному поведению? Каким Вам представляется идеальный зритель?

— Прежде всего человек эмоционально восприимчивый, понимающий, что такое красота, или стремящийся развить это понимание. Конечно, к нам приходят и праздные зеваки, и те, кто, посещая популярные выставки, преследует, как принято сейчас говорить, престижные цели. Но мы не должны отталкивать никакого зрителя. Не исключено, что, ознакомившись с какой-либо выставкой или картиной, этот посетитель проникнется истинным интересом к искусству и станет воспитывать в себе идеального зрителя.

— Среди посетителей музея много школьников, подростков. Как учитываете Вы в своей работе эту категорию?

— Музей проводит разнообразную работу с детьми: есть у нас и изостудия, и клуб юных искусствоведов, и археологический кружок, и специальный лекторий. Участники этих кружков посещают мастерские художников, проводятся экскурсии по городам страны для ознакомления с памятниками культуры, организуются археологические экспедиции. Работает своеобразный театр, где ребята сами пишут пьесы, делают костюмы, ставят спектакли. Например, одна из последних постановок — «Жизнь Микеланджело». Цель, которую преследует вся эта многогранная деятельность, одна — развить у детей художественный вкус, сделать так, чтобы искусство стало духовной потребностью их жизни.

лежат в основе политики нашего государства в области культурного сотрудничества, и мы видим, как настойчиво и последовательно она воплощается в жизнь.

— За всей огромной работой, которую ведет музей, стоит труд большого коллектива научных сотрудников, реставраторов, экскурсоводов. Какими качествами, на Ваш взгляд, должен обладать идеальный музейный работник?

— В музей приходят работать искусствоведы. Кро-

— Какие перспективы в дальнейшем развитии музея, о чем Вы мечтаете, думая о его будущем?

— Конечно, никакой музейный коллектив не может жить без мечты о лучшем будущем, без перспективы. Наш музей невероятно нуждается в расширении—для улучшения показа экспозиций, содержания фондов. Например, мы мечтаем иметь детский музей. Не выставку детского художественного творчества, хотя и это интересно, а специальный раздел в

— И в заключение последний вопрос. Вы всегда с большой заинтересованностью относитесь к воспитанию юной смены, являетесь членом редколлегии нашего журнала со дня его возобновления. Что бы Вы хотели пожелать читателям?

— Среди читателей журнала есть те, которые станут художниками, и те, которые изберут в жизни другие пути. Но независимо от этого выбора я хочу пожелать всем развивать чуткость и восприимчивость

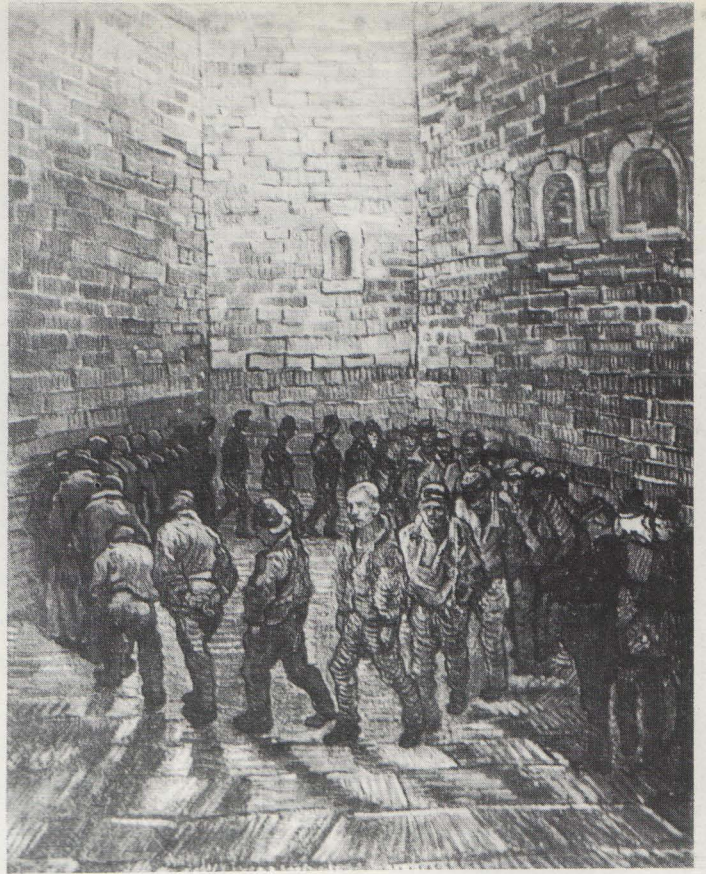
нашей экспозиции, где можно проводить работу с детьми. В этом разделе большее внимание надо уделить технике разных видов искусства, ремеслу художника. Здесь следует выставить скульптуру, которую можно потрогать руками, чтобы ощутить ее пластическую форму и материал, устраивать специальные учебные экспозиции.

Планов у нас много. Хотелось бы показать всю коллекцию слепков, расширить отдел скульптуры, хронологически продолжив его содержание до наших дней. Мы не теряем уверенности в том, что наши замыслы и пожелания осуществляются.

к искусству. Эта внутренняя, душевная работа окупится сторицей. В трудные минуты искусство поможет вам справиться с неудачами, в счастливые — разделит вашу радость. Понимать красоту надо учиться всю жизнь. Это понятие широкое — оно включает и нравственную доброту, любовь к людям, душевную отзывчивость.

И еще хочу дать один совет. Никто из ребят не должен смущаться своим относительным невежеством в знании изобразительного искусства. Главное — ваше искреннее и настойчивое желание развивать и получать эти знания.

Беседа вела Н. ПЛАТОНОВА

МУЗЕЙ—НАША ШКОЛА

Семьдесят лет назад двери Музея изящных искусств (так назывался ГМИИ имени А. С. Пушкина в пору своего детства) гостеприимно распахнулись перед посетителями. В течение десятилетий богатело собрание музея. Рос и воспитывался на лучших образцах мирового искусства его зритель. Постепенно приумножались ряды посетителей всех поколений и возрастов.

Без новых содержательных выставок, без внушительных зрительских очередей у входа мы уже не представляем себе наш музей. Драгоценное сокровище народа, художественное собрание мирового уровня, он давно стал символом красоты, гуманизма, подлинной культуры. В его торжественных мраморных залах проходят лучшие минуты в жизни тех, кто искренне стремится понять тайны искусства, движения души бессмертных гениев человечества.

М. АЛПАТОВ,
доктор искусствоведения,
действительный член
Академии художеств СССР

Трудно переоценить значение этого собрания в формировании эстетического мировоззрения каждого, кто посещает прекрасное здание на Волхонке.

Для художника музей — школа познания пластики и гармонии, место, где особенно молодые в мечтах своих живут и творят, созерцая шедевры прошлого. Уникальные слепки древнего искусства Египта, Греции и Рима, образцы готики и Возрождения дают возможность проследить и почувствовать неразрывную связь, преемственность великих культур. При смене религий и общественных формаций менялась идейно-смысловая направленность искусства, его форма, терялись какие-то черты, приобретались новые качества.

Время идет. Музей обогащается пополнениями подлинников живописи и скульптуры. Открыты великолепные Египетские и Греческие залы. В связи с интенсивной выставочной работой музей вынужден видоизменить экспозицию. Подлинники теснят собрание слепков. Музею нужны новые площади для размещения фондов. Мне кажется, было бы очень хорошо занять музеем один из прилегающих домов, а для организации, которая в нем находится, подыскать здание в другом месте. Музей получил бы воз-

можность, не перемещая основное собрание ценнейших экспонатов, продолжать необходимую выставочную деятельность.

Сколько прекрасных произведений нам удалось посмотреть в музее за последнее время! Леонардо да Винчи, Эль Греко, Диего Веласкес, Рембрандт, Ван Гог! Французский гобелен и архаическая Греция! И много, много других бесценных сокровищ! Музей живет активной жизнью, даря нам много прекрасного.

Я люблю музей. Каждый раз, посещая выставки, с

О. Ренуар.
Девушки в черном.
◀ Масло. 1885.

В. Ван Гог.
Прогулка заключенных.
◀ Масло. 1890.

П. Сезанн.
Персики и груши.
◀ Масло. 1888—1890.

Ф. Леже.
Полихромный рельеф
«Птицы и цветы».
Керамика. 1953.

А. Майоль.
Весна.
Бронза. 1910-е годы.

удовольствием смотрю и старых «знакомых»: Матисса, Сезанна, испанцев, немцев и других художников в постоянной экспозиции. Для меня это праздник, радость, работа. А если время позволяет посидеть в Итальянском дворике перед порталом готического собора в окружении кондотьеров, рыцарей, Давид-гиганта и Давидов-маленьких, рядом со средневековыми решетками, украшенными невероятным количеством совершенных композиций, которые вот уже сколько лет мечтаю нарисовать, то я уйду домой, полный уважения к великим талантам прошлого.

Хочу верить и надеяться, что желание творить прекрасное не иссякнет в душе человека!

Д. ЖИЛИНСКИЙ,
член-корреспондент Академии
художеств СССР

Когда птицы, летящие издалека, приближаются к большому городу, их сердца сжимаются от страха. Им не дано, как людям, понять важный смысл огромных зданий, гигантских труб, асфальта площадей. Они ищут земляничную поляну. И когда, устав от полета, уже не могут ее найти, то падают на землю где придется. Птицы не знают, что в незнакомом для них мире железобетона и правил уличного движения эта поляна, эта мечта все-таки существует. Только ее не всегда видно.

Построив город, люди сохранили «земляничную поляну» и берегут ее как зеницу ока. Когда-то здесь, рядом с кремлевскими стенами, на берегу реки, стояли высокие сосны и цвели яблоневые сады. Но потом город подошел так близко, что деревья превратились в прекрасные колонны, поляна — в ковер изумрудного мрамора, а облако света — в огромный стеклянный купол. В этом доме были собраны лучшие произведения, созданные человеческим гением на протяжении многих веков.

Мы любим приходить сюда в дни и радости и печали. Это место священо для нас. Здесь живут души наших великих предков, души поэтов и художников. Внешне все просто. Мы покупаем билеты, снимаем в гардеробе пальто и расходимся по залам, направляясь к своим любимым картинам и скульптурам.

Но на самом деле все происходит иначе. Отбросив тяжесть каждодневных забот и суеты, мы вбегаем в пронизанную солнцем рощу и, глубоко вдохнув легкого лесного воздуха, погружаемся в густую траву земляничной поляны.

Как прекрасно здесь!

Счастливые, со слезами на глазах мы разглядываем оправленные в золотые рамы картины великих художников. Сквозь ветви деревьев видно голубое небо. Над нами склонились величавые белые статуи. Они молчат. Но мы понимаем, что жизнь прекрасна, что жить стоит, что надо верить в добро, любить друг друга и сделать все, чтобы эта красота имела продолжение во времени. Вот, на мой взгляд, что такое Музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина.

Как прекрасно, что он есть у нас, и как жалко птиц, которые пролетают мимо.

А. БУРГАНОВ,
заслуженный художник РСФСР

А. Матисс.
Мастерская художника.
Масло. 1911.

В разные годы своей жизни человек все воспринимает по-разному. Первый визит в Музей изобразительных искусств имени Пушкина и впечатления, вынесенные оттуда, я теперь вспоминаю с улыбкой. Это были годы учебы в Московской средней художественной школе. Тогда мне больше всего понравились романтические пейзажи с гусями и лебедями. Самое большое потрясение — Матисс. На его известной картине была изображена кривая банка! Потом я поняла этого художника, но первое ощущение не забылось. Будучи уже взрослой, открыла для себя

ранних итальянцев. Их живопись притягивает, завораживает.

Копировать работы великих мастеров в музее мне не приходилось — в годы нашей учебы, к сожалению, это не было принято. Но, делая дипломную работу в институте под названием «Материнство», часто ходила в музей смотреть картины на родственные темы. Чтобы вдохновиться.

Надо сказать, меня всегда притягивала живописная часть музея. Залы, где находятся интересные для детей вещи — саркофаги, мумия, мраморные статуи, — меня ни в детстве, ни потом не привлекали. Всегда казалось, что это ненастоящее, а вот картины — настоящее.

Очень люблю зал французов. Открытие экспозиции импрессионистов было событием огромного значения в жизни художников. Вспоминаю слова Виктора Попкова, сказанные по этому случаю: «Как вам повезло, девчонки!» Нам действительно повезло — мы получили возможность видеть подлинники интереснейшего явления искусства, учиться на них. Попков и его поколение такой возможности не имели. Многие из нас прошли период подражания импрессионистам. Это неизбежно. Только изучив опыт предшественников, «переболев» разными художниками, можно выйти на свою дорогу в искусстве.

На мой взгляд, тем, кто учится сейчас, повезло еще больше. В последние годы выставочная деятельность активизировалась, а любимый нами Пушкинский музей стал одним из ее центров. Благодаря этому мы получили возможность познакомиться с лучшими художественными коллекциями из Испании и Франции, Австрии, Америки и Японии. Посещение музея на Волхонке всегда большой праздник.

Татьяна НАЗАРЕНКО,
лауреат премии
Московского комсомола

УРОКИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

АРХИТЕКТУРА В ПЕЙЗАЖЕ

Многие юные художники каждое лето рисуют и пишут с натуры архитектурные памятники. Живопись на открытом воздухе требует определенных знаний и практических навыков. Здесь можно наблюдать гораздо большие пространства: часто расстояние до изображаемых объектов может достигать нескольких километров.

Предположим, вы пришли в парк. Среди старых раскидистых тополей и лип встречаются небольшие детали архитектуры — причудливой формы деревянные

скамейки, ворота, беседки, веранды, фонтанчики. Прежде чем приступить к зарисовкам, выберите точку зрения, с которой наиболее выразительно будут выглядеть предметы в окружении зелени.

Надо стремиться подчеркнуть характерную особенность строения и формы архитектурных элементов, научиться видеть в них главное и второстепенное. Какую-то наиболее интересную часть следует прорисовать подробнее, остальное упростить.

В таких набросках гибкая, раз-

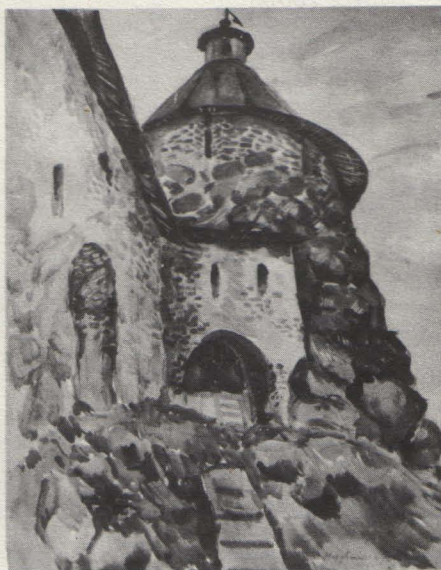
нообразная линия должна чередоваться с тоном — штриховкой. Тогда рисунок будет выглядеть живее. Наброски выполняются в любой технике, но главная их задача — развить остроту видения, наблюдательность, твердость руки. Затем переходим к небольшим цветовым этюдам. Они могут включать в себя простые элементы архитектуры. Здесь также необходим правильный выбор мотива. Если вы изображаете ворота деревенского дома, не забывайте об окружающих предметах — тропинке, кустарнике около ворот, деревьях.

Часто изображение komponуют слишком крупным для выбранного формата листа. Или же, наоборот, рисуют какую-либо деталь настолько мелко, что она пропадает в пейзаже. Или оказывается точно в центре листа, как бы разбивая его на равные части. Нередко юные художники изображают здание так, что оно закрывает весь пейзаж — будь то река, лес, озеро, поле.

Рисую различные архитектурные мотивы, многие небрежно относятся к их элементарному построению. Это вызывает впечатление неустойчивости сооружений, приводит к кривизне отдельных их частей.

По точному, удачно скомпонованному рисунку легче писать цветом. Но совсем не обязательно показывать, а затем и штудировать кистью мельчайшие детали сооружения. Надо выбрать из них лишь те, которые придают зданию своеобразие архитектурного облика, выражают его характер, «лицо». Ведь часто в погоне за мелочами мы упускаем главное. Но нередко происходит и другая ошибка: полное игнорирование деталей, обязательная «погоня» за обобщенностью. Это выхолащивает из этюда жизненность, делает работу приблизительной.

Планы на открытом пространстве особенно ярко выражены — например, здание, находясь вдали, уже не будет выглядеть так отчетливо, как вблизи. Дальний лес покажется синей или голубой полоской, стволы и кроны отдельных деревьев попросту не видны. Так же и архитектурное сооружение на определенном расстоянии «обобщается» воз-

душной средой и выглядит в этюде либо темным, либо светлым силуэтом на фоне неба и земли — это уже зависит от состояния дня.

Акварелисты чаще всего первый и средний планы прописывают более подробно, накладывая один на другой несколько прозрачных слоев краски, с постепенным набиранием силы цвета и тона. А для дальнего плана используют технику заливки — наложение краски в один слой.

Колорит архитектурного пейзажа зависит как от облика и окраски сооружений и падающих на них рефлексов, так и от времени дня.

Если вы выбрали утренний мотив, краски вашего этюда не должны быть слишком яркими, резкими. Старайтесь подобрать спокойные сочетания теплых и холодных оттенков. Работая в солнечный полдень, вы можете заметить, что цвет предметов на свету разбелен, а тени, наоборот, насыщены горячими рефлексами от земли и холодными от неба. Изображая вечерний мотив, например закат, имейте в виду, что предметы становятся менее различимы в деталях, более темными по тону и холоднее по цвету, небо же может быть очень красочным, даже несколько фантастичным. Очень важно правильно разобраться в тоновых и цветовых отношениях и верно передать их.

Работа над архитектурным пейзажем окажется успешной лишь при внимательном изучении природы, умении видеть детали в целом и целое неотделимым от характерных деталей. А главное — надо любить природу и архитектуру, чувствовать их нерасторжимое, поэтическое единство.

И. НИКИТИН,
педагог детской художественной школы г. Подольска

Статья проиллюстрирована работами учащихся Московской средней художественной школы при институте имени В. И. Сурикова и детской художественной школы Подольска.

МОЯ РОДИНА — СССР

Около девяти тысяч произведений поступило в редакцию на конкурс, посвященный 60-летию образования СССР и 60-летию Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина. В нем приняли участие 330 детских художественных школ, изостудий и кружков, тысячи ребят, занимающихся самостоятельно изобразительным искусством.

Большинство композиций и рисунков рассказывает о славном пути, пройденном Страной Советов за 60 героических лет, о ратных и трудовых подвигах разных поколений советских людей, о сегодняшней действительности. Отображены история Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина, дела и заботы пионерии 80-х годов, подготовка к XIX съезду ВЛКСМ.

Жюри, в состав которого входят видные советские художники и педагоги, провело отбор лучших работ. Они демонстрировались в Кремлевском Дворце съездов в дни работы XIX съезда комсомола, а также в Центральном Доме художника. Предлагаем вашему вниманию несколько конкурсных работ и отрывки из писем их авторов.

Я нарисовала то, что запомнила на всю жизнь. В третьем классе нас принимали в пионеры. Мы с волнением и радостью произносили клятву перед Отчиной. Потом старшекласники повязали нам пионерские галстуки — частицу красного знамени.

Оксана Процак, 12 лет, Ивано-Франковск

На конкурс я посылаю рисунок «Комсомолец тридцатых». Отгремела гражданская война. Комсомольцы еще не успели снять военную форму, как уже работают, строят новую жизнь. Да, им было трудно, но они верили в светлое будущее. В образе «Комсомольца тридцатых» я хотел передать лучшие черты молодежи тех героических лет.

*Александр Лебедев, 12 лет, г. Обь
Новосибирской обл.*

Мои этюды написаны под впечатлением от посещения Нижнетагильского металлургического комбината, где я побывал недавно. Меня поразили грандиозный размах промышленного строительства на Урале, и я посвятил свои работы труду рабочих Урала.

*Саша Шевелев, 16 лет, Рыбинск
Ярославской обл.*

Мы живем на целине, и, конечно, рисунки ребят рассказывают о земле, где растет хлеб, людях, которые своим трудом делают нашу Родину богаче и сильнее, заботах, которыми живем мы и вся наша страна.

*В. П. Манзя, заведующий учебной частью ДХШ,
Петропавловск Казахской ССР*

Представьте себе: на сотни верст простираются желтые и красные знойные пески. Их украшают беловатые редкие растения. Пустыня таит в себе большие запасы нефти. Раньше там не ступала нога человека, а сейчас ключом бьет жизнь. День и ночь работают на буровых вышках люди, чтобы дать стране нефть. Больше всего я люблю рисовать рабочих-нефтяников.

*Лена Сёмкина, учащаяся 2-го класса ДХШ,
Небит-Даг Туркменской ССР*

К нам часто в школу приходят ветераны Великой Отечественной войны. Сколько выстрадал и перенес наш народ! Не только на фронте, но и в глубоком тылу мужество и стойкость проявляли советские люди. А какой непосильный труд лег на хрупкие плечи женщин! И они достойно выдержали это испытание. В своих линогравюрах я хотела показать выдержку, душевную силу русской женщины, материнскую нежность, красоту и женственность, которую не смогла заглушить даже война.

Лена Дробинина, с. Сарбала Кемеровской обл.

Я живу недалеко от Байкало-Амурской магистрали. И поэтому решила рисовать БАМ, но не теперешний, а когда он лишь только начинался, когда геологи первыми проходили по тайге. Ведь БАМ строят комсомольцы, и я нарисовала их.

Лариса Антоненко, с. Угловое Амурской обл.

Моя композиция называется «Хочу строить БАМ». Старший брат уезжает на БАМ, а младший братишка тоже хочет ехать с ним. Он второпях оделся, держит любимые игрушки, детскую лопатку, но его не взяли, потому что он очень маленький.

Наташа Бодухина, 11 лет, Калуга

Подвигу Зои Космодемьянской исполнилось 40 лет. И я нарисовала ее. Хрупкая девушка шагает в бессмертие, к солнцу. Как боятся ее фашисты! Тень у ее ног — в форме голубя, который взлетит и станет белым голубем мира.

Света Дедусенко, 13 лет, Харьков

Художник — это волшебник. Все, что он захочет, он может изобразить на бумаге. Главную мысль своих работ я старалась выразить через людей, изображенных на рисунках. Они называются: «Здравствуй, Солнце!», «О нас пишут в газетах», «Я пионер», «Честное пионерское!» и «Юность». Конечно, в моих работах много ошибок, но написаны они от души. Я еще никогда так не рисовала и не писала. Желаю своим рисункам успеха!

*Света Вакульченко, 12 лет, Жданов
Украинской ССР*

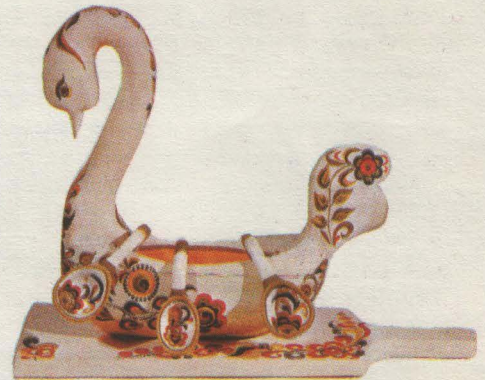
Лена Шахайло,
12 лет.
Юная художница.
Гуашь.
Изостудия «Жар-птица»
Дома пионеров
Московского района,
г. Харьков.

Катя Костеркина,
11 лет.
Долганская верхняя
одежда — парка.
Вышивка бисером.
Кружок «Бисеринка» Дома
пионеров, г. Дудинка.

Тулуш А. 15 лет.
Конь.
Агальматолит,
п. Кызыл-Мажалык
Тувинской АССР.

Марина Еленевская,
Саха Щербаков,
16 лет.
Ковш «Лебедь».
Дерево.
Дворец пионеров
имени Ю. А. Гагарина,
г. Орел.

Начын Шалык,
15 лет.
Сказочный зверь.
Агальматолит,
п. Кызыл-Мажалык
Тувинской АССР.

...Долго думал над темой, потом решил: «Край родной» — самая подходящая. Астраханская область богата рыбой, поэтому профессия рыбака у нас самая почетная. В порт приходят тысячи судов. Ежегодно у нас проводят День рыбака. Так что темой моего рисунка стали рыбацкие будни.

Андрей Белянин, учащийся ДХШ, Астрахань

Я хотел рассказать о том времени, когда зарождалась пионерия, как проходило становление пионерской организации, носящей сегодня имя Владимира Ильича Ленина. И конечно, о детях, оставшихся без родителей. Их называли тогда беспризорниками. Несмотря на жалкое существование, которое им приходилось вести, они все же тянулись ко всему светлому, чистому в жизни, в данном случае — к пионерской организации.

Другой рисунок называется «Ирландский мальчик в Англии». Дети, даже если они живут в капиталистических странах, всегда остаются детьми. Они хотят так же счастливо жить, как и все дети Земли. Ведь не их вина в том, что есть богатство и нищета, зло, ложь, голод, ненависть к человеку. И хочется крикнуть так, чтобы услышали в самых

дальних уголках планеты, крикнуть на весь мир: «Отдайте детям детство!»

Андрей Туркулец, 16 лет, Ростов-на-Дону

Познакомившись с условиями конкурса, я сразу же взялась за работу. Нарисовать хотелось все: яркое солнце, голубое небо, веселые лица ребят... Но я решила выбрать такую тему, чтобы сразу было видно, как полезно и весело проводят время ребята, как осуществляются величественные планы 11-й пятилетки.

Инна Згурская, ученица 7-го класса Козелужской школы Хойникского района Гомельской области

Удивительна и прекрасна земля Тюменская! Земля, дающая Родине нефть, газ, лес, пушнину, ценные породы рыб. Но еще большего восхищения заслуживают люди, живущие на этой земле. Разве не стала легендой жизнь Петра Дьякова — «огненного тракториста».

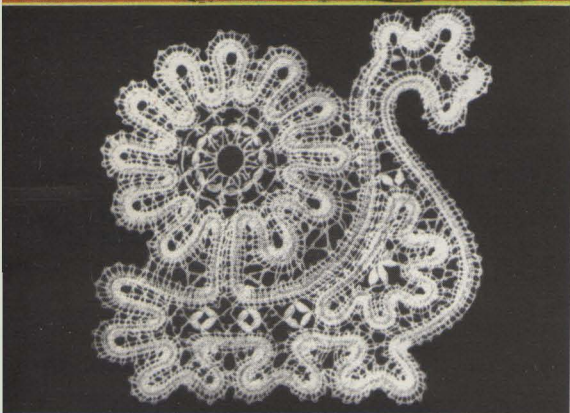
Скоро наш город будет праздновать свое 400-летие. А это значит, что появятся новые работы, посвященные родному городу и его людям. Прекрасные здания старой Тюмени, ее дымники, деревян-

Лена Пономаренко,
12 лет.
В пионерской комнате.
Гуашь.
Изостудия «Жар-птица»,
Дом пионеров Московского
района, г. Харьков.

Женя Михайлова,
15 лет.
На ярмарку.
Глина.
Дворец пионеров имени
Ю. А. Гагарина, г. Орел.

Вероника Оборотова,
12 лет.
Лебедь.
Кружево.
Детская художественная
школа, г. Вологда.

Надя Будная, 12 лет.
Долганские женские унты.
Вышивка бисером.
Кружок «Бисеринка» Дома
пионеров, г. Дудинка.

Артур Сат, 14 лет.
Олененок.
Агальмолит.
п. Кызыл-Мажалык
Тувинской АССР.

ная резьба, наверное, тоже будут отражены в детском творчестве.

Е. И. Куликова, директор ДХШ, Тюмень

Мне 14 лет, рисую давно, несколько лет занимаюсь в детской изостудии при Дворце текстильщиков имени Ю. А. Гагарина. Отбирая работы на конкурс, я растерялась, так как люблю рисовать и на спортивные темы, и плакаты, и натюрморты, и портреты. Но больше всего нравится в композициях передавать прелесть человеческого труда. Нелегко выращивать «белое золото». Увлекает и военная тематика, иногда пробую сделать иллюстрации к прочитанной книге.

Евгения Бурда, 14 лет, учащаяся детской изостудии при Дворце текстильщиков имени Ю. А. Гагарина, Ташкент

Наш рыбацкий поселок раскинулся на берегу Японского моря. Природа у нас очень красивая. Всюду тайга и синее, прозрачное, чистое море и реки. За поселком Лазовский заповедник, в котором обитают пятнистые олени, тигры, медведи бурые и гималайские. Мы все любим изображать природу родного края.

Наша художественная школа открыта в 1979 году. Впервые принимаем участие в таком большом конкурсе. Темы для композиций выбрали различные. Одни ребята пытались показать красоту окружающей природы, другие старались отобразить труд родителей и нашу пионерскую жизнь.

Мы всегда будем стремиться как можно правдивее отображать окружающий мир.

С пионерским и комсомольским приветом — учащиеся ДХШ п. Преображения Приморского края

В нашем кружке «Бисеринка» занимаются ребята разных национальностей: русские, долгане, эвенки, ненцы, нганасане. Мы умеем вышивать бисером цветы, одежду для кукол и разные национальные виды орнаментов. Стараемся изучать и сохранять орнаменты наших северных — таймырских — народностей.

Катя Костеркина, Наташа Елошрь, Надя Порбина — всего 12 подписей. Дудинка, Дом пионеров, Таймырский национальный округ

Сердцу каждого человека дорог край, где он родился, будь то крупный промышленный центр или маленький городишко. Для наших ребят таким

уголком является город химиков, горняков и строителей — Губаха. Со всех сторон окружают его горы и леса. Прекрасен он в седой дымке тумана морозным утром, когда парки и скверы украшены инеем, похожи на сказочные царства.

Не менее привлекательна осень в нашем городе. Красные, желтые, оранжевые, зеленые — каких только не увидишь красок! И не надо далеко ходить, чтобы оказаться в чудном царстве осеннего разноцветья. Прямо за школой на горе толпятся осинки и березки, как будто сами просятся на лист бумаги. И не случайно дети любят выходить на природу с карандашом и бумагой в руках, чтобы сделать эскизы. Она никого не оставляет равнодушным.

Как и везде, у нас свято хранится память о тех, кто завоевал нам право на счастливую жизнь. Мемориальные доски — это благодарная память народа. Есть такая доска в школе № 1. Она посвящена памяти выпускников школы, погибших в годы Великой Отечественной войны. В День Победы около нее встает пионерский почетный караул, здесь проводятся встречи с ветеранами войны, с родственниками погибших. Торжественны и волнующи минуты смены почетного караула. И неудивительно, что ребятам хочется запечатлеть их на рисунках. Интересна жизнь города, много впечатлений остается в детской душе. Вот почему наши дети любят рисовать то, что они видят вокруг, что волнует их сердца.

Н. А. Агапкина, руководитель изокружка Губахинского Дома пионеров, Пермская обл.

Сейчас самое главное на земле — мир! Хорошо жить под мирным небом, узнавать, как богата и велика наша любимая Родина. Заниматься спортом, ходить в походы по родному краю, отдыхать в пионерских лагерях.

Этим летом в лагере «Дружба» я познакомилась со многими ребятами. Сейчас мы переписываемся. В пионерском лагере было много конкурсов, викторин и спортивных праздников, и в конце смены — пионерский костер. Сейчас пишу письмо вам и вспоминаю, как ребята готовились к костру. И костюмы делали сами, танцевали и пели у костра. На лицах была улыбка. И я нарисовала костер, пионеров, которые поют.

Заканчиваю письмо и желаю, чтобы был всегда мир на земле и никто не знал о войне!

Света Кудина, ученица 7-го класса Дубновичской школы Пинского района Белорусской ССР

Адрес редакции: 125015, Москва, Новодмитровская ул., 5а

Рукописи и рисунки не возвращаются.

Перепечатка материалов разрешается только со ссылкой на журнал.

Сдано в набор 08.12.81. Подп. в печ. 29.04.82. А03287. Формат 60×90¹/₈. Печать офсетная. Усл. печ. л. 6. Уч.-изд. л. 7,1. Тираж 160 000 экз. Цена 70 коп. Заказ 223.

Типография ордена Трудового Красного Знамени издательства ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Адрес издательства и типографии: 103030, Москва, К-30, Суцеская ул., 21.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
СОЮЗА
ХУДОЖНИКОВ СССР,
АКАДЕМИИ
ХУДОЖЕСТВ СССР,
ЦК ВЛКСМ

ЮНЫЙ ХУДОЖНИК

ОСНОВАН В 1936 ГОДУ.

5. 1982.

В НОМЕРЕ:

РАЗГОВОР НА ВАЖНУЮ ТЕМУ

- 1 Воспитай характер *А. П. Маресьев*

ЛЕТОПИСЬ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

- 2 Из берлинского дневника *В. Неменский*

НАВСТРЕЧУ 60-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ СССР

Украинская ССР

- 6 Герб Украинской ССР *В. Похлебкин*
7 Слово о художниках Украины *Т. Яблонская*
11 Говорят ведущие художники республики:
В. Бородай, А. Лопухов, М. Дерегус,
А. Коцка, Г. Якутович, С. Григорьев

- 17 Украинская вышивка *Н. Киселева*
20 «Заложил Ярослав город великий...» *Ю. Асеев*
25 Рисуют дети Украины

К 225-ЛЕТИЮ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ

- 28 П. П. Чистяков (продолжение)

ВСЕМИРНЫЙ ДЕНЬ МУЗЕЕВ

- 33 Музей изобразительных искусств
имени А. С. Пушкина *И. Антонова,
М. Алпатов, А. Буранов,
Д. Жилинский, Т. Назаренко*

УРОКИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

- 43 Архитектура в пейзаже *И. Никитин*

НАШ КОНКУРС

- 45 Моя Родина — СССР

На 1-й странице обложки: Фаюмский портрет. Портрет юноши. Энкаустика. III — начало IV века нашей эры. Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина.

На 2-й странице обложки: Мемориальный ансамбль «Украинский государственный музей истории Великой Отечественной войны 1941—1945 годов». Замысел Е. Вучетича. Авторский коллектив архитекторов и скульпторов Москвы и Киева: В. Бородай, В. Елизаров, Е. Стамо, Ф. Сокоян, Г. Кислых и др. 1981.

На 3-й странице обложки: Юный художник в зале ГМИИ имени А. С. Пушкина. Фото.

На 4-й странице обложки: П. Гоген. Пейзаж с павлинами. Масло. 1892. Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина.

Главный редактор Л. А. Шитов

Редакционная коллегия: А. Д. Алехин, И. А. Антонова, Я. Я. Варес, А. М. Грицай, Н. Ш. Джанберидзе, О. К. Комов, Г. М. Коржев, М. М. Курилко-Рюмин, М. М. Лабузова, А. А. Мыльников, Д. А. Налбандян, Б. М. Неменский, К. Л. Петросян, Н. И. Платонова (зам. главного редактора), А. Е. Порватов, О. М. Савостюк, Т. С. Садыков, В. П. Сысоев, А. П. Ткачев, В. И. Фартышев (ответ. секретарь), В. М. Ходов, Л. И. Швецова, Т. Н. Яблонская
Главный художник А. К. Зайцев

Макет художника В. Я. Дургина
Художественный редактор Ю. И. Киселев
Фотограф С. В. Майданюк
Технический редактор Н. П. Чеснокова

My gallery of 5000 pictures

MATAMOE